

Revue mensuelle

Январь-Февраль 1935

LE MESSENGER

ВѢСТНИКЪ

РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО
ХРИСТИАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ

I—II

1935

ПАРИЖЪ

10-ий годъ изданія.

Цѣна номера 2 фр.

Вышелъ 25 февраля.

„ВѢСТНИКЪ“

1-й годъ изданія)

подписка на 1935 годъ

а годъ 20 фр. франковъ (или
дня). Для движенцевъ, сту-
— 15 фр. (или эквивалентъ въ
лютъ по курсу дня).

въ году будетъ удѣлять особое
всѣхъ вопросовъ современности
инской точки зрѣнія.

нему будетъ удѣлять особое вни-
заграницей и въ Совѣт. Россіи.

первому требованію бесплатно.
скъ и подписную плату направ-
Lagovskaја, J. Kureĵanovi 14,
ли представителей журнала.

С О Д Е Р Ж А Н І Е № 1—2 (1935)

Парижъ 1 февраля 1935 г.	3
Религіозно-христіанское міросозерцаніе, какъ основаніе человѣческой жизни и культуры. С. Четвериковъ. . .	7
Основы экуменическаго общенія. В. В. Зѣньковскій	13
„Воинствующее безбожіе въ СССР въ 1934 году“. И. Лаговскій	21
Совѣтская жизнь.	32
Жизнь Движенія.	37
1-й Делегатскій съѣздъ Р. Х. Д. Крестьянской молодежи	37
Съѣздъ крестьянской молодежи въ Нарвѣ.	44

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМЪ ИМѢЕТЪ СВОЕЮ ОСНОВНОЮ ЦѢЛЮ ОБЪЕДИНЕНІЕ ВѢРУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ СЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЕЧЕНІЕ КЪ ВѢРѢ ВО ХРИСТА НЕВѢРУЮЩИХЪ. ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕНАМЪ ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТИАНСКОЕ МІРОВОЗРѢНІЕ И СТАВИТЬ СВОЕЮ ЗАДАЧЕЙ ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ И ВѢРЫ, СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРІАЛИЗМОМЪ.

Парижъ, 1-го февраля 1935 г.

Прошелъ еще годъ, годъ, ознаменованный рядомъ новыхъ и страшныхъ преступленій, годъ всеобщей тревоги и напряженія, годъ продолжающихся кризисовъ, случайныхъ удачъ, постоянныхъ разочарованій.

„Міровая печать“ отмѣтила къ концу года „проясненіе горизонтовъ“ „смягченіе политической атмосферы“. Всевозможные гадатели и гадалки сдѣлали свои предсказанія относительно новаго 1935 года. Любопытно это обиліе предсказаній. Принято относиться къ нимъ съ легкой улыбкой — „мы, — говоритъ эта улыбка — выше всѣхъ этихъ суевѣрій“. И между тѣмъ — несомнѣнно — къ гаданіямъ и предсказаніямъ влекутся; многіе, если не всѣ, въ тайнѣ вѣрятъ, что что-то изъ этихъ предсказаній сбудется, въ тайнѣ допускаютъ, что будущее пріоткрывается въ темномъ косноязычій модныхъ прорицателей.

Явленіе — многоговорящее. Оно характеризуетъ духовное состояніе современности, быть можетъ, лучше, чѣмъ цѣлый рядъ другихъ болѣе крупныхъ, болѣе бросающихся въ глаза фактовъ и событій.

БИБЛИОТЕКА - ФОНД
РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ
РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ
И ТАЙНѢ ВЪСТАВЛ.
МОСКВА, НИЖНЯЯ ГАДИЧЬСКАЯ 2
1975-1989

Оно — ясный показателем той внутренней растерянности и неуверенности, которая владеет человечеством. Вместе с тем оно свидетельствует о том, что мир жаждет чуда, чуда случайности, чуда рока. Одновременно, оно показатель того, как притуплено в мире чувство правды, как велика власть всевозможных подманных и соблазнов.

„Отче наш иже еси на небесах“ читает человечество на всех языках, существующих в мире. И все дальше отходит от сердечной памяти о небесной родине человека. Словесно и только словесно исповедуя Отца небесного Отцом нашим, Отцом всеобщим, народы и люди все ощутимее теряют чувство силы Отца, действующей в мире, чувство Промысла Божия. И мнутя в безнадежной тревоге за себя, за свое и только за свое.

Братоненавидение становится законом жизни и государства и народов, создавая почву и порождая поводы для дальнейшего распада и разложения уже внутри государств и народов, ищущих выхода на путях неправды.

Где исчезает живое сознание силы Промысла Божия, где слова молитвы Господней „да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли“ перестали быть тем, чем движется и дышит каждый шаг и побуждение людей, там человеческая действительность как бы изымается из под действия творческого и разумного закона любви и правды, оказывается отданной во власть игры слепых сил и случайностей.

„Случай“ не только „атеистический синоним чуда“, но и роковой удель всякой жизни, отказавшейся от правды небесного отечества, поставившей верховным принципом жизни не прошение молитвы Господней — „да будет воля твоя“, а суетное и немощное утверждение человеческой похоти „да будет воля моя“.

Казалось, что откровение Логоса навсегда упразднило „многобожие идиологов“. Свет Христов изымал природный мир из под власти многоликих „демонов“ — разрозненных, друг другу противоборствующих сти-

хійныхъ началъ, побѣдилъ ложь и соблазнъ язычества, неотвратимо отдававшего міръ и человѣческую жизнь во власть непреодолимой судьбы, во власть „чуда случая“.

Въ наши дни — въ новомъ язычествѣ — уже не міръ природный, а міръ душевно-духовный, міръ человѣческихъ связей и отношеній, міръ соціального и культурнаго творчества вновь отданъ во власть демонизма, все больше и глубже изымается изъ подъ власти и дѣйствія силы Имени Христова.

Вмѣстѣ съ забвеніемъ о небесномъ Сыновствѣ человѣка, съ превращеніемъ его только въ словесное бездѣйственное „прошеніе“, потускнѣли и святѣйшія слова молитвы Господней „да святится Имя Твое, да придетъ Царствіе Твое“, слова освящающія творческія усилія человѣка, призывающія къ преображенію и своей жизни и жизни всего міра.

Истинное сыновство не ждетъ покорно и бездѣятельно обнаруженія воли Отца; оно „творитъ волю Отца“. Молящійся словами молитвы Господней призывается къ раскрытію въ жизни и творчествѣ знаковъ своего Царственного достоинства, къ явленію славы Имени Отца, къ предуготовленію міра къ тому, чтобы онъ могъ вмѣстить пришествіе Царства Отца.

Въ противномъ случаѣ — мы повинны въ величайшемъ и страшномъ лицемѣріи — молимся „да будетъ воля Твоя“ и „перстомъ не хотимъ двинуть“ для того, чтобы воля Отца была для насъ волей, которой спослушествуетъ, за которой вольно слѣдуетъ въ своемъ трудѣ и творчествѣ и наша воля.

Воля Отца небеснаго — живодѣйственная основа и сила всего бытія, источникъ силы всякаго закона и законности.

Если мы не осуществляемъ ея, не раскрываемъ ея черезъ творчество въ послушаніи любви, она становится для нашего рабскаго сознанія рокомъ. Не восхотѣвшіе черезъ трудъ и творческое напряженіе осуществить достоинство сыновъ, становятся рабами, и съ рабьей лѣнностью и ограниченностью томятся предчувствіями „тем-

ноты грядущаго“, ждуть „чуда рока“, ищуть знаменій и предсказаній у „волхвовъ и прорицателей“. Подъ образомъ „сыновьяго послушанія“ совершается поруганіе достоинства людей, какъ сыновъ Отца Небеснаго.

Недостаточное, бездѣйственное, словесное благочестіе въ своемъ конечномъ отношеніи къ волѣ Отца Небеснаго, къ пришествію Его Царствія неожиданно совпадаетъ съ отношеніемъ къ міру, къ судьбѣ челоуѣчества тѣхъ, кто откровено отрекся отъ своего небеснаго Отечества.

И для того и для другого, хотя и съ разными отѣнками, но по существу одинаково нечестиво — міръ и судьба челоуѣчества оказываются отданными во власть рока и случая. Тѣ и другіе ждуть „чуда случая“, требуютъ „чуда насилія“. То и другое — по существу — атеистично, противобожно, безбожно. Молитва Господня — молитва величайшей вѣры и дерзновенія, молитва величайшаго напряженія творческихъ силъ челоуѣка. Она — небесный завѣтъ и напоминаніе о долгѣ и преимуществѣ челоуѣка быть сыномъ Отца Небеснаго на землѣ, утвержденіе царственнаго призванія христіанина, какъ сына Отца Небеснаго, явить Имя Отца, служить пришествію Его Царствія въ силѣ и славѣ.

Недаромъ — предъ пѣніемъ на литургіи Молитвы Господней слышимъ мы изъ алтаря великія и страшныя слова: „И сподоби насъ, Владыко, со дерзновеніемъ и неосужденно смѣти призывать Тебе Небеснаго Бога Отца и глаголати“.

Въ силѣ дерзновеннаго и неосужденнаго призванія Небеснаго Бога Отца данъ намъ и путь, открытъ и источникъ силъ для слѣдованія по нему.

„Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ. Да святится Имя Твое, да пріидетъ Царствіе Твое, да будетъ воля твоя, яко на небеси и на земли“.

Религіозно-христiанское міросозерцаніе, какъ основаніе человѣческой жизни и культуры.

(Рѣчь, сказанная на годичномъ собраніи Р. С. Х. Д.
въ Парижѣ 21. XI/4. XII 1934).

Сегодня мы вспоминаемъ 11-ю годовщину существованія нашего Движенія, и въ 7-ой разъ празднуемъ престольный праздникъ нашей Движенческой Церкви.

Сегодня по всему Движенію возносятся общія братскія молитвы къ Господу и Его Пречистой Матери, покровительницѣ и заступницѣ нашего Движенія, которая, вѣримъ, сохранитъ его подъ Своимъ небеснымъ покровомъ отъ грядущихъ на него бѣдъ и золь, и поможетъ ему идти твердо и неуклонно избраннымъ имъ путемъ!

11 лѣтъ — немалый срокъ. Но, повидимому, обликъ нашего Движенія и до сихъ поръ остается довольно неяснымъ для русскаго общества. По крайней мѣрѣ, и до сихъ поръ еще слышатся, даже въ печати, совершенно противоположныя сужденія о Движеніи. Одни подозреваютъ его въ связи въ масонами, обвиняютъ въ отсутствіи національнаго чувства, въ отсутствіи патріотизма . . . Другіе, наоборотъ, приписываютъ ему политическіе происки, руссификаторскія стремленія, тайную пропаганду монархизма подъ покровомъ религіозныхъ съѣздовъ и докладовъ.

Вотъ почему представляется умѣстнымъ въ настоящей нашъ праздникъ остановить Ваше вниманіе на разсмотрѣннiи облика нашего Движенія, самого его существа. Я буду говорить о немъ такъ, какъ я его себѣ представляю, и буду очень радъ, если мое пониманіе Движенія совпадетъ съ мнѣніемъ и другихъ членовъ Движенія.

И обликъ, и путь нашего Движенія своеобразны. Оно не было вызвано къ жизни обычными въ наше время политическими или соціальными или національными побужденіями. Его основная особенность заключается въ томъ, что оно есть движеніе религіозное. Движеніе выросло изъ потребности подлинной религіозной

жизни, религиозной правды. Оно выросло изъ глубочайшей внутренней потребности души найти религиозное, непоколебимое, вѣчное основаніе жизни, и на немъ утвердить свою жизнь.

Въ этомъ заключается сущность нашего Движенія. Внѣ этой сущности, внѣ своего религиознаго основанія Движеніе теряетъ всякій смыслъ. Его цѣлью является религиозное обоснованіе и христіанское преображеніе всѣхъ сторонъ и проявленій человѣческой жизни. Движеніе считаетъ, что вся человѣческая жизнь, и личная, и семейная, и общественная и государственная, можетъ и должна быть согласована съ христіанскою правдою. Наша вѣра и наша жизнь должны составлять единое, неразрывное цѣлое. Движеніе ищетъ религиознаго преображенія и обоснованія всей человѣческой жизни, всей человѣческой культуры. Въ этомъ заключается его коренное отличіе отъ всѣхъ тѣхъ направленій и организацій, для которыхъ религія и христіанство являются не основной цѣлью, а одною изъ цѣлей, даже иногда и не первостепенною, а вспомогательною; для которыхъ религія и христіанство отодвигаются и закрываются политическими, соціальными и національными цѣлями.

Наше Движеніе есть движеніе православное. Но оно цѣнитъ Православіе не потому, что съ нимъ связано національное объединеніе и возвеличеніе русскаго народа, а потому, что Православіе есть истина, безконечно превосходящая всѣ другія цѣнности, и на этой истинѣ должна строиться жизнь, независимо отъ того, приведетъ ли это къ внѣшнему возвеличенію, или къ внѣшнему униженію.

Наше Движеніе есть русское, національное движеніе. Мы любимъ свой народъ, свое прошлое, свои святыни, свою культуру. Но наше прошлое, какъ и наше будущее, для насъ неразрывно связано съ тѣмъ образомъ Христа, съ той правдою Православія, которую нашъ народъ воспринялъ въ себя на зарѣ своего историческаго существованія, которая всегда была для него его величайшею святынею и источникомъ его духовной силы. Мы не можемъ

мыслить русскую землю оторванною отъ Христа и Православія. Въ утвержденіи въ нашей жизни правды Христовой Движеніе полагаетъ свою національную задачу, и потому оно и молится: „ниспосли намъ возвратитися въ землю свою и къ народу своему и тамо Тебѣ послужити“... Наше національное чувство проникнуто духомъ христіанства. Мы не хотимъ умаленія другихъ народовъ, не хотимъ строить благополучія нашего народа на угнетеніи и униженіи другихъ народностей. Для насъ всѣ народы имѣютъ равное право на существованіе.*)

Движеніе признаетъ, что всѣ формы человѣческаго общежитія должны быть обоснованы на правдѣ Христовой и съ нею согласованы. Духомъ Христовымъ прежде всего должна быть проникнута семейная жизнь. Каждая христіанская семья является малою Христовою церковью, не въ смыслѣ законническаго подчиненія внѣшне-обрядовой церковности, а въ смыслѣ общей связанности духомъ Христовой вѣры и любви другъ съ другомъ и съ церковью. Духомъ Христовымъ должна вдохновляться школа. Она должна воспитывать проникнутое духомъ и правдою Христовою, крѣпкое вѣрою и любовью, молодое поколѣніе.

Стоя на твердомъ христіанскомъ основаніи, Движеніе придаетъ религіозный смыслъ не только семьѣ и школѣ, но и государству, и государственной власти. И государство, и государственная власть могутъ быть христіанскими. Они тогда являются христіанскими, когда понимаютъ свое Божественное установленіе, и когда сознаютъ, что существуютъ не для достиженія какихъ либо своекорыстныхъ государственныхъ цѣлей, а для осуществленія въ доступной для нихъ мѣрѣ правды Божіей на землѣ. Только при такомъ направленіи государственной жизни находятъ свое оправданіе и существованіе въ государствѣ военной силы, назначеніемъ которой должно быть

*) Тѣ члены нашего Движенія, которые являются подданными другихъ государствъ, конечно, должны быть ихъ вѣрными гражданами и добросовѣстно исполнять свои гражданскія обязанности, что они и дѣлаютъ.

не отстаиваніе матеріальныхъ интересовъ государства, а защита правды Божіей при невозможности защитить ее мирными способами. Исходя изъ такого именно пониманія смысла государственной власти и вооруженной силы, Церковь и считала всегда воинское званіе священнымъ званіемъ, а воиновъ именовала „христолюбивымъ воинствомъ“, „за благочестіе кровію вѣнчающимся“.

Сказаннымъ ясно опредѣляется и своеобразное положеніе Движенія и его своеобразный путь. Въ основу всего оно полагаетъ религіозную жизнь, и на ней уже, на правильной ея постановкѣ, возводитъ все остальное зданіе человѣческой жизни, человѣческой культуры.

Но возможно ли такое всецѣлое на Христѣ обоснованіе человѣческой жизни? Исторія говоритъ намъ, что начиная со временъ апостольскихъ и до настоящаго времени въ разныхъ слояхъ общества были отдѣльные люди, которые въ своей жизни осуществляли эту задачу, оставаясь всегда и во всемъ прежде всего добросовѣстными христіанами. Въ первые же времена христіанства такихъ людей было такъ много, что они даже рѣзко выдѣлялись среди остального общества, не знавшаго и не признававшаго Христа. Но оставляя перво-христіанскія времена, времена исповѣдниковъ и мучениковъ, мы и въ исторіи своего родного народа, и въ исторіи другихъ народовъ, найдемъ не мало такихъ же примѣровъ. Яркими примѣрами для насъ, русскихъ, мы можемъ назвать Св. братьевъ Бориса и Глѣба, князя Владиміра Мономаха, Св. Александра Невскаго, Св. Стефана Пермскаго, Св. Филиппа Московскаго, Св. Іуліанію Лазаревскую, и множество другихъ, незамѣтныхъ и скромныхъ, подлинныхъ рабовъ Христовыхъ, вся жизнь которыхъ была посвящена Христу. „Иисусъ Христосъ — и вчера и сегодня, тотъ же и во-вѣки“, говоритъ Апостоль Павелъ. Проходятъ годы и столѣтія, мѣняются внѣшнія формы человѣческой жизни, но Духъ Христовъ — во всѣ времена остается одинъ и тотъ же. Однимъ и тѣмъ же Духомъ Христовымъ, духомъ вѣры, любви и милосердія, вдохновлялись и Св. Анаста-

сія — узорѣшительница 4-го вѣка, и Св. Іуліанія Лазаревская 17-го вѣка.

Между древними и нашими временами разница можетъ быть только въ томъ, что тѣ, чтó тогда осуществлялось индивидуально, теперь можетъ осуществляться с о б о р н о; общими усилиями единодушно вѣрующихъ братьевъ и сестеръ можетъ теперь строиться во имя Христова общая христіанская жизнь, христіанская общественность, христіанская культура. Эту именно задачу и ставитъ себѣ Русское Студенческое Христіанское Движеніе.

Какъ же оно осуществляетъ свою задачу? Живя само въ Церкви, оно стремится внутри себя создать такую христіанскую и церковную среду, въ которой молодые души загорались бы желаніемъ подлинной, чистой и прекрасной, христіанской жизни.

Средствомъ для этого служатъ: прежде всего участіе въ молитвенной, богослужебной и таинственной жизни церкви, и затѣмъ — дѣтскія и юношескія всевозможныя организациі и способы общенія — школы, дѣтскія салы, организациа Витязей и Дружинницъ, кружки студенческой молодежи, собранія и съѣзды, сопровождающіеся общео молитвою и говѣніемъ.

Вся эта работа имѣетъ цѣлью не внѣшнее только усвоеніе религіозныхъ истинъ, но внутреннее преображеніе духа, преображеніе творческихъ силъ къ жизненному осуществленію Христовой правды, такъ, чтобы Христова правда стала внутреннимъ, дорогимъ убѣжденіемъ сердца, дающимъ жизни смыслъ и радость, открывающимъ возможность свѣтлой, бодрой, дружной и плодотворной общей христіанской жизни и дѣятельности.

Движеніе убѣждено, что только при наличіи въ чело- вѣческихъ душахъ глубокой христіанской вѣры, христіанскаго духа, возможно преодоленіе всѣхъ тѣхъ трудностей и ужасовъ, которые угрожающе нависли надъ современнымъ челоувѣчествомъ. Но путь этотъ не легкой. „Многими скорбями подобаеъ внити и царствіе Божіе“.

То обстоятельство, что наше Движеніе сейчасъ вступило въ полосу недружелюбнаго, враждебнаго и даже жестокаго отношенія къ нему, не должно смущать Движеніе.

Это показываетъ, что для Движенія окончился періодъ безпечной юности. Суровыя испытанія превращаютъ жизнерадостную молодежь въ испытанныхъ скорбями взрослыхъ людей.

Этотъ путь для вѣрующихъ неизбеженъ.

И у первыхъ христіанъ былъ моментъ, когда они пользовались любовью окружающаго народа. (Дѣян. 2. 47.) Наступило другое время, когда христіанъ стали называть „всесвѣтными возмутителями“, врагами государства, убійцами дѣтей своихъ, плотью и кровью которыхъ они будто-бы питались на своихъ тайныхъ собраніяхъ. Что могло быть ужаснѣе такихъ обвиненій? Но христіане, сознавая свою правоту, переносили ихъ безъ ропота. Мы — не первые христіане. Наша вѣра не горитъ въ насъ яркимъ, сильнымъ пламенемъ. Она еще не прошла черезъ огненное испытаніе жизни. Господь посылаетъ нашему Движенію первое тяжкое испытаніе, которое почувствуется во всѣхъ концахъ Движенія. Не будемъ роптать и раздражаться.

Будемъ молиться, чтобы Господь помогъ выдержать это испытаніе, не изнемочь, не упасть духомъ, чтобы оно послужило къ нашему очищенію, углубило нашу вѣру, чтобы мы серьезнѣе и сознательнѣе поняли и почувствовали значеніе и важность того дѣла, у котораго поставилъ насъ Господь! Будемъ молиться, чтобы Господь далъ силы продолжать наше дѣло!

Будемъ помнить слова Спасителя: „Въ мірѣ будете имѣть скорбь! Но мужайтесь: Я побѣдилъ міръ!“ (Іоан 16. 33).

Протоіерей Сергій Четвериковъ
Духовный руководитель
Р. С. Х. Д.

Основы экуменическаго общенія.

1. То, что называется „экуменическимъ движеніемъ“, совершенно отлично отъ такъ наз. „интерконфессіонализма“, при которомъ взаимныя встрѣчи христіанъ разныхъ исповѣданій не шли дальше взаимнаго ознакомленія или общей практической работы. Надъ интерконфессіонализмомъ вѣялъ и вѣетъ не духъ любви, а духъ вѣжливости, не жажда единства, а призывъ къ солидарности. Перегородки, стоящія между христіанскими исповѣданіями, признаются за непреложный и непреодолимый фактъ, — и только во имя христіанской солидарности и общихъ для всего христіанскаго міра задачъ, эти столь различныя между собой группы сближались и соединялись, сходясь въ доктринѣ — лишь на минимумѣ исповѣданія, на практикѣ — въ обращеніи къ проблемамъ міра въ ихъ внѣцерковной постановкѣ. Что касается минимума исповѣданія, то еще лѣтъ 40 назадъ, онъ неизмѣнно включалъ вѣру въ тріединого Бога, въ искупительный подвигъ Христа Спасителя, въ божественность Священнаго Писанія. Но съ того времени такъ далеко ушло разложеніе внутри христіанскаго міра, что если бы произвести точный учетъ того, что является общимъ въ т. наз. интерконфессіональныхъ встрѣчахъ, то это были бы — принципы христіанской этики и личная любовь къ Иисусу Христу, безъ признанія Его Богомъ, Спасителемъ, безъ вѣры въ Св. Троицу, безъ вѣры въ божественность Священнаго Писанія. Иначе говоря общій „минимумъ“ становится все ниже и ниже, дехристіанизируя тѣхъ, кто на немъ объединяется. Не менѣе фатальны итоги того собранія христіанскихъ силъ на общемъ дѣлѣ, которое тщательно избѣгаетъ догматической стороны христіанства и потому, ставя конкретныя задачи, стремится рѣшить ихъ, не связывая ихъ съ Церковью. Конечно, если исходить изъ отрицанія возможности и значенія догматовъ, — то только одно и остается — объединять христіанъ „внѣцерковно“. Такъ и ширится въ наше время новое отвлеченное и безцер-

ковное христіанство, ведущее насъ въ другомъ планѣ тоже къ дехристіанизаціи . . .

Правильное общеніе христіанъ разныхъ исповѣданій между собой можетъ быть только общеніемъ разныхъ Церквей, иначе говоря: оно не устраняетъ, а выдвигаетъ на первый планъ тему Церкви, ищетъ открытаго выявленія каждымъ исповѣданіемъ всей полноты его вѣрованій и догматическихъ идей. Тѣмъ самымъ такое общеніе сходитъ съ линіи „вѣжливости“ и вступаетъ въ плоскость гдѣ мы имѣемъ острѣе и мучительнѣе разъединенія разныхъ Церквей; оно становится по истинѣ возможнымъ лишь на линіи любви. Это и есть экуменическое движеніе, цѣль котораго заключается въ воссоединеніи Церквей, въ выявленіи единства Церкви. Экуменическое движеніе выросло изъ сознанія бесплодности прежняго типа встрѣчъ христіанъ разныхъ исповѣданій, изъ остраго сознанія, что церковныя раздѣленія не есть что то периферическое, о чемъ можно забыть, что можно обойти, — при глубокой вѣрѣ, что несмотря на церковныя раздѣленія единство христіанскаго міра не разрушено до конца, изъ надежды, что въ сознаніи грѣховъ нашихъ въ самомъ закрѣпленіи церковныхъ раздѣленій открывається сила благодатнаго преодоленія ихъ. Еще добавлю одно: какъ ни важно практически объединеніе христіанскаго міра въ виду единства безбожнаго фронта, въ виду объединенія противодѣйствующихъ антихристіанскихъ силъ, но намъ надо думать въ экуменическомъ движеніи не о практической необходимости объединенія, не о выгодахъ, а о правдѣ его. Развитие экуменическаго движенія нужно для того, чтобы исполнить завѣтъ правды и любви.

2. Такимъ образомъ экуменическое движеніе имѣетъ мѣсто тамъ и тогда, гдѣ и когда встрѣчаются реально отошедшія другъ отъ друга Церкви, когда соприкасаемся мы другъ съ другомъ въ нашемъ церковномъ сознаніи, до конца вѣрующемъ во спасеніе черезъ Церковь, которой оно принадлежитъ. Предпосылкой религіозно плодотворнаго общенія является поэтому вѣра въ абсо-

лютное значеніе своей Церкви, точнѣе говоря, сознание каждаго, что въ его Церкви есть подлинная и абсолютная (хотя бы и не полная) истина. Релятивизмъ въ отношеніи къ Церкви — признаніе, что въ ней нѣтъ абсолютной истины, тоже означаетъ такой упадокъ церковнаго сознанія, при которомъ проблема возсозданія церковнаго единства перестаетъ волновать душу. Нельзя въ вѣрѣ нашей въ Спасителя обрѣсти подлинное общеніе, если въ самой вѣрѣ нашей нѣтъ сознанія абсолютности искупительнаго подвига Спасителя. И если соберемся мы въ единствѣ этой вѣры, если ощутимъ мы свою догматическую базу, какъ прочную и единую, тогда вся трагедія церковныхъ раздѣленій встанетъ передъ нашимъ сознаніемъ съ исключительной силой. Это и есть новый экуменическій опытъ: надо реально, въ живой и конкретной встрѣчѣ пережить эти два несогласуемыхъ факта — что всѣ мы всѣмъ существомъ вѣримъ во Христа Спасителя и что въ то же время всѣ мы отдѣлены другъ отъ друга непроницаемыми перегородками. Экуменическое общеніе и есть откровеніе о томъ пути, на которомъ можно найти возсозданіе нашего единства. Оно есть мучительное, но въ то же время подлинно спасительное сознание, что мы всѣ ученики Христовы, что между нами не должно быть раздѣленій. И трагедія церковныхъ раздѣленій именно тогда открывается нашему сознанію во всей своей не только грѣховности, но и въ своей исторической тайнѣ, въ своей глубинности. Проблема церковнаго сознанія единства не можетъ быть вставлена только въ планъ психологическій или историческій. Дѣло не только въ томъ, чтобы намъ любовно относиться другъ къ другу, дѣло не только въ томъ, что раздѣлившіяся Церкви загладили историческій грѣхъ, а дѣло въ томъ — и это самое главное — чтобы сподобилъ Господь въ насъ явить міру откровеніе о Церкви. Церковь не явлена міру въ полнотѣ своей силы и своей правды; самая раздѣленія исповѣданій есть по существу расхожденія въ пониманіи тайны Церкви въ ея мистическій и исторической сущности, въ

ея богочеловѣческой природѣ. Въ силу этого экуменическое общеніе стремится не обходить догматическіе вопросы, а ставить ихъ, стремится обрѣсти самую почву, на которой было бы возможно „соборованіе“ по русскому выраженію, т. е. совмѣстное исканіе въ церковномъ разумѣ разрѣшенія поставленныхъ вопросовъ.

3. Экуменическое общеніе есть самое важное и существенное въ экуменическомъ движеніи. Будемъ откровенны: этого общенія еще мало, оно очень часто даетъ прикосновеніе другъ къ другу всего въ нѣсколькихъ точкахъ, а затѣмъ растворяется въ чемъ то хорошемъ и цѣнномъ, но иномъ. Удивляться этому нечего: вѣдь суть экуменическаго общенія заключается въ реализаціи нашего единства въ Христѣ. Наше единство онтологически, въ самомъ существѣ нашего духовнаго бытія, обусловлено тѣмъ, что мы всѣ крещены во имя Св. Троицы, но это изначальное единство, хотя оно остается основой христіанскаго общенія, должно быть реализовано въ полнотѣ мистической и исторической жизни. Иначе говоря, реализація единства нашего во Христѣ, которое уже дано черезъ крещеніе, не можетъ быть иной какъ только церковной. Будемъ послѣдовательны и признаемъ этимъ тезисъ, который опредѣляетъ цѣль всего экуменическаго движенія; черезъ экуменическое движеніе мы стремимся къ полнотѣ нашего церковнаго единенія, т. е. къ общенію въ таинствахъ. Это общеніе въ таинствахъ, сакраментальное общеніе есть и высшая точка христіанскаго общенія и его смыслъ и его сердце: внѣ общенія въ таинствахъ или, точнѣе, при невозможности этого общенія, мы очевидно остаемся разобщенными въ самомъ дорогомъ и существенномъ. Общеніе же въ таинствахъ есть высшая точка, а вмѣстѣ съ тѣмъ самая сущность нашего единства — внѣ котораго оно имѣетъ психологическій, а не онтологическій характеръ. Но общеніе въ таинствахъ, которое и есть подлинное церковное общеніе, не можетъ быть предоставлено свободѣ отдѣльнаго человѣка, оно можетъ быть осуществляемо только при участіи и по

рѣшенію всего церковнаго народа или авторитетнаго ея возглавленія. Иначе говоря — проблема экуменическаго общенія тѣснѣйшимъ образомъ связана съ вопросомъ о возсоединеніи Церквей. Это ее осложняетъ? Конечно, да, но вся трагичность нашихъ церковныхъ раздѣленій, столь окаменѣвшихъ въ теченіе вѣковъ, что утрачена часто возможность взаимнаго пониманія — вся трагичность положенія достигаетъ высшаго своего напряженія именно въ этой неосуществимости общенія въ таинствахъ — не смотря на реальность взаимной подлинной любви и часто даже догматической близости.

4. Чрезвычайно яркимъ, до трагичности прозрачнымъ и показательнымъ примѣромъ этого можетъ служить дѣятельность англо-русскаго Содружества. Восемь лѣтъ тому назадъ русское и англійское студенческое Движеніе — послѣ съѣзда федераціи въ Nyborgstrand — задумали устроить русско-англійскій съѣздъ въ виду чрезвычайной духовной и догматической близости нѣкоторыхъ группъ въ составѣ обоихъ Движеній. Этотъ съѣздъ былъ задуманъ по такому плану: было взято нѣсколько темъ изъ вопросовъ догматики и духовной жизни и на каждую тему было приглашено по два оратора — англичанинъ и русскій. Изъ Anglo Catholic group были приглашены выдающіеся дѣятели, съ русскою стороны приняли участіе нѣкоторые выдающіеся богословы во главѣ съ проф. Булгаковымъ. Каждое утро и вечеръ по очереди служились службы; англокатолики по ихъ обычаю причащались почти всѣ на каждой своей литургіи, русскіе причащались въ послѣдній день на своей литургіи. Уже первый съѣздъ раскрылъ такую духовную близость православныхъ и англокатоликовъ, которая безъ преувеличенія можетъ быть названа большей, чѣмъ близость существующая напр. между лютеранами и кальвинистами. Но лютеране и кальвинисты имѣютъ общеніе въ таинствѣ, — а мы съ англокатоликами остались раздѣленными. Мы служили наши службы въ одномъ и томъ же храмѣ, мы молитвенно соединялись передъ Господомъ Богомъ, чувствовали исключительную духовную близость и глубокую

устремленность другъ къ другу; — смѣю сказать, чувствовали вѣяніе Духа Святого надъ нами и все же оставались раздѣльными въ Св. Причастіи. Съ года на годъ возростала и возрастаетъ наша близость; каждый годъ по тому же плану, что и раньше, устраиваются англо-русскіе съѣзды — съ большимъ подъемомъ и подлинно христіанскимъ воодушевленіемъ. Мы приблизились другъ къ другу вплотную — и все же... общеніе въ таинствахъ осталось такимъ же безнадежно далекимъ и нынѣ, какъ оно было сначала. Нельзя сказать, что въ такихъ съѣздахъ было просто „физическое сосѣдство“ разныхъ христіанскихъ исповѣданій, — какое я наблюдалъ напр. въ одномъ городкѣ Швейцаріи, гдѣ въ одномъ и томъ же храмѣ служатъ и католики и реформаты. Въ глубинѣ храма высится католическій алтарь со статуями, иконами, свѣчами. Нѣсколько впереди стоитъ обычный у реформатовъ небольшой круглый столъ... Католики и реформаты смѣняютъ другъ друга въ своемъ богослуженіи, — но кромѣ простого физическаго совмѣщенія въ одномъ и томъ же храмѣ разныхъ исповѣданій здѣсь нѣтъ ничего — нѣтъ и капли экуменическаго общенія. Въ англо-русскихъ съѣздахъ какъ разъ иначе: здѣсь на лицо не только физическое сосѣдство службъ церковныхъ, но и такое (подлинно экуменическое) сближеніе, такое духовное общеніе, что отсутствіе общаго Св. Причастія вызываетъ не только недоумѣніе, но и мучительное страданіе, терзаетъ душу, ставитъ во всемъ объемѣ весь грѣхъ, всю неправду раздѣленности единой Церкви Христовой. Но въ самыя трагическія минуты, когда душа съ такой скорбью переживаетъ невозможность общенія у Св. Чаши, мы сознаемъ твердо и глубоко, что вѣковыя перегородки не могутъ быть сняты только людьми, что мы должны взять на себя крестъ нашей раздѣленности и понести его. Мы сознаемъ, что съ нашей стороны должно быть сдѣлано все для взаимнаго пониманія, для уясненія того, что вторично и маловажно, а что существенно въ нашихъ раздѣленіяхъ, — мы должны искать всей душой единства въ существеномъ, т. е. ступить на

путь догматическихъ, а не только жизненныхъ и моральныхъ бесѣдъ, мы должны вмѣстѣ искать такого выраженія Христовой Истины, которое открыло бы наше единство во Христѣ. Мы сознаемъ и то, что если бы оказались близкими даже до полного тождества, мы не можемъ лично, каждый для себя рѣшить вопросъ сакраментальнаго общенія, но должны ждать, когда Церкви, какъ цѣлостные организмы, соединятся.

5. Православная Церковь не знаетъ противопоставленія клира и народа. Строго и серьезно блюдя іерархическій принципъ (въ ученіи о таинствѣ священства) Православная Церковь устами восточныхъ патріарховъ въ 1847 г. (въ отвѣтъ на энциклику папы) указала, что хранителемъ истины является въ Православіи весь церковный народъ. Народъ безъ клира и клиръ безъ народа не составляютъ Церкви, — только въ живомъ и конкретномъ единствѣ осуществляется Церковь. При этомъ намъ совершенно чуждо внесеніе въ понятіе Церкви юридическаго принципа, какъ это лучше всего видно на теоріи „рецепціи“, которая относится къ вопросу о томъ, что дѣлаетъ постановленія собора имѣющими церковную силу. Никакая церковная власть, даже соборы, какъ бы ни были правильно канонически составлены, не имѣютъ силы, если ихъ рѣшенія не будутъ приняты Церковью въ цѣломъ. Эта рецепція удостоверяется не референдумомъ или голосованіемъ, а живымъ сознаниемъ Церкви. Въ Церкви дѣйствуетъ Св. Духъ, — и какъ бы люди ни блуждали въ охраненіи истины, Духъ Св. Церкви во время, которое нельзя опредѣлить заранѣе никакими правилами, даетъ торжество истинѣ. Это значитъ, что въ живомъ церковномъ сознаниі при содѣйствіи Св. Духа сама Церковь, а не отдѣльные люди являются органомъ истиннаго познанія. Каждый человекъ въ глубинѣ своей совѣсти, своего духа чувствуетъ истину, но истина не есть достояніе индивидуума, она раскрывается въ полнотѣ лишь черезъ Церковь. Но пока Церковь въ своей цѣлостной жизни выскажется и овладѣетъ истиной, — каждый отдѣль-

ный человекъ долженъ служить истинѣ, какъ она предстаетъ ему. Онъ долженъ объ этой истинѣ, какъ она ему раскрывается, повѣдать всей Церкви и ждать, что скажетъ Церковь. Такой „органической“ прогрессъ, естественно, очень медленный, особенно если принять во вниманіе, что православные напр. народы до сихъ поръ очень мало и очень поверхностно соприкасались съ западнымъ христіанствомъ. Это и есть крестъ нашего раздѣленія: пусть отдѣльнымъ людямъ стала уже близка и дорога идея церковнаго воссоединенія, пусть въ каждомъ исповѣданіи найдутся группы, дошедшія въ своемъ сближеніи до догматическаго единства и всецѣлой духовной близости, — они не могутъ замѣнить церковные организмы, не могутъ свою индивидуальную истину навязать Церкви.

6. Для экуменической проблемы это значитъ, что въ настоящее время экуменическое движеніе должно ставить себя задачей — расширение числа лицъ, принимающихъ лично участіе въ экуменическомъ общеніи, приобщеніе этихъ лицъ къ подлинному экуменическому опыту, дающему имъ возможность глубоко и серьезно пережить тему экуменическаго движенія, — а съ другой стороны углубленіе самого экуменическаго общенія, такое духовное и догматическое (одно отъ другого не можетъ быть отдѣляемо) сближеніе, при которомъ осуществлялось бы дѣйствительное единство въ вѣрѣ и жизни. Реализація этого духовнаго и догматическаго сближенія въ формѣ сакраментальнаго единства не можетъ быть представлена почину отдѣльныхъ лицъ, она должна быть дѣломъ самихъ Церквей. Но Церкви въ живой своей цѣлостности живутъ, отдѣленные одна отъ другой высокими, почти непреходимыми перегородами. Лишь небольшая, можно сказать, ничтожная кучка людей подлинно и серьезно съ обѣихъ сторонъ входитъ въ экуменическое общеніе. Пусть это экуменическое общеніе остается неполнымъ, не получая своего завершения въ общеніи у Св. Чаши, но оно подготавливаетъ почву для того, чтобы самыя Церкви стали ближе другъ къ другу. Ростъ въ ширь и ростъ въ глубину — вотъ двѣ задачи, передъ которыми стоитъ экумениче-

ское движеніе, — и совершенно ясно, что ростъ въ ширь имѣетъ смыслъ лишь тогда, когда что то достигается въ глубинѣ. Поэтому экуменическое общеніе, хотя и стоящее пока безнадежно на порогѣ своего завершенія въ общеніи у Св. Чаши, является важнѣйшей частью всего экуменическаго дѣла.

Экуменическая тема стоитъ не въ планѣ психологіи, а онтологіи, смыслъ ея не въ простомъ душевномъ или идейномъ и даже духовномъ единеніи, а въ томъ мистическомъ единеніи во Христѣ, вершиною котораго является общеніе у св. Чаши.

В. В. Зѣньковскій.

„Воинствующее безбожіе въ СССР въ 1934 году“.

(Обзоръ за годъ на основаніи матеріаловъ газеты „Безбожникъ“.)

Въ этомъ году Москва праздновала семнадцатую годовщину октябрьской революціи. Въ жизнь вступили поколѣнія, духовно сложившіяся почти подъ исключительнымъ вліяніемъ коммунистической системы и ея принциповъ. Можно уже поставить вопросъ, удалось ли безбожію овладѣть стихіей народной жизни, въ частности, массами новаго совѣтскаго „молодняка“.

На основаніи общей характеристики состоянія антирелигіозной работы за послѣднее время и, особенно, за 1934 годъ на этотъ вопросъ нужно, повидимому, дать отрицательный отвѣтъ.

Среди возрастающаго бюрократизма и формализма, ставшихъ стилемъ „первой въ мірѣ социалистической республики трудящихся“, а/р.* работа является наиболѣе слабосильнымъ порожденіемъ „пролетарской диктатуры“. Чѣмъ дальше идетъ время, тѣмъ убѣдительнѣе бумажно-

*) Въ дальнѣйшемъ изложеніи — для экономіи — мы вмѣсто термина „антирелигіозный“ будемъ пользоваться сокращеннымъ а/р.

И. Л.

рекламный характер „гигантскихъ достижений“ безбожія. Официальное „совѣтское воинствующее безбожіе“ существуетъ постольку, поскольку его искусственно питають, постольку, поскольку въ него „загоняють“. Предоставленное самому себѣ — оно быстро выдыхается и распадается.

* * *

Безбожное движеніе въ СССР сейчасъ, явленіе уже имѣющее свою исторію, явленіе — многослойное. Участники безбожнаго движенія находятся въ разныхъ „историческихъ возрастахъ“. Одни (немногіе) переживаютъ еще періодъ запоздалаго „энтузіазма“ — періодъ упоенія сознаниемъ, что „все позволено“ — вплоть до тупого надругательства надъ святынями, другіе (большинство) давно растеряли это подобіе „вдохновенія“, поражены уже старческимъ одряхленіемъ и безсиліемъ.

Сейчасъ еще встрѣчаются отдѣльные случаи, напоминающіе дни перваго угара „хмелевого безудержа“, „стихійной страсти“, но они такъ рѣдки, что ихъ можно почти „по пальцамъ перечесть“.

Въ коммунѣ „Владилень“ (устроенной въ бывшей Михайловской пустыни на Кавказѣ) организовали свиноводческую ферму. Чтобы избѣжать расходовъ, свинарникъ № 1 былъ устроенъ въ монашескихъ келіяхъ, а поросятникъ — въ бывшей просторной и свѣтлой — келіи архимандрита... „Долго лежали въ кучѣ старыя иконы. Недавно птицеводъ Крутько собралъ ихъ, долго измѣрялъ и сортировалъ. „Зачѣмъ это?“ спрашивали коммунары, „Погоди — увидишь“. Черезъ недѣлю Крутько заявилъ правленію, что у него готовъ инкубаторъ. „Какъ? Гдѣ же ты лѣсу взялъ?“ (Характерный вопросъ — добавимъ отъ себя). „Свѣжее дерево не годится. Вотъ я и сдѣлалъ изъ иконъ. Вотъ — видите — толстыя онѣ, почти вершковыя. А главное — дерево сухое, лѣтъ сто ему, навѣрное“ (Б. 17. III).

„Что-то загремѣло за стѣной“ — рассказываетъ корреспондентъ газеты „Калгаснік Бѣлорусі“ о посѣщеніи

имъ колхоза „Двигатель революціи“ (Комаринскій районъ. Бѣлоруссія). Улыбка пробѣжала по лицу дѣвушки (молодой колхозницы — руководительницы „Революціоннаго двигателя“).

„Церковь полетѣла. Школу строимъ — собраніе рѣшило уничтожить церковь“. Изъ окна видно, какъ рушатся стропила. Старикъ-колхозникъ Василій Евменовичъ Блудчій (имя, отчество и фамилія стараго колхозника почему то набраны очень крупнымъ шрифтомъ. Очевидно — для увѣковѣченія памяти „героя“ (старикъ-колхозникъ!) и вмѣстѣ для поощренія другихъ къ тому, чтобы удостоиться такой же чести) — порубилъ иконостасъ на дрова и аккуратно сложилъ ихъ. Вокругъ слышится стукъ топоровъ и молотковъ. Двое перебрасываются шутками, стуча по церковнымъ рѣшоткамъ. „Ну, поджмай... А ты — поддержи...“ Спросите у стараго Блудчегго, который собираетъ гвозди — „навѣрно, бабы ругаютъ васъ за церковь?“.

„Наши бабы?...“ смѣется Василій Евменовичъ. „Да что имъ церковь? Они ликпунктъ всѣ прошли и сейчасъ о школѣ разговоръ ведутъ“ (Б. 17.VII).

Въ другомъ № „Безбожникъ“ съ увлеченіемъ рассказываетъ о „дѣдѣ Перфиліевичѣ“ (Китаевка. Сѣверный Кавказъ), который вдругъ „освободился отъ религіознаго дурмана“, убѣдившись, что „большевики побѣдили природу“ (осушили близъ станицы прудъ, гдѣ водились малярійные комары). Дѣдъ присутствовалъ на банкетѣ, устроенномъ во дворцѣ социалистической культуры (въ помѣщеніи б. церкви); „съ сіяющимъ лицомъ“ сидѣлъ на трибунѣ, устроенной тамъ, гдѣ раньше былъ алтарь, ѣлъ, слушалъ музыку, а потомъ — выйдя — „пустился въ плясъ вокругъ бывшей церкви“ (Б. 29. X). Но это — почти и все.

Продолжается и закрытіе церквей, срытіе ихъ, превращеніе уже закрытыхъ въ клубы, театры, въ „дома социалистической культуры“, въ ссыпные пункты и т. д.

По сообщенію „Безбожника“ за истекшій годъ частью вновь закрыто, частью переоборудовано „для надобностей социалистической культуры“ около 40 церквей. Значи-

тельное число закрытій падаетъ на послѣдній триместръ истекшаго года, когда „трудящіеся“ — въ связи съ перевыборной кампаніей (перевыборы въ совѣты) начали выносить постановленія объ „уничтоженіи очаговъ дурмана“. Число церквей закрытыхъ за время перевыборовъ еще трудно установить. „Безбожникъ“ глухо сообщаетъ, что въ „связи съ перевыборной кампаніей трудящіеся во многихъ мѣстахъ вносятъ въ наказы требованіе о закрытіи очаговъ дурмана“.

Важно отмѣтить, что закрытіе церковей свидѣтельствуєтъ сейчасъ только о томъ, что увеличилась сила давленія сверху, что оно совершается по принципу „дѣйствіе равно противодѣйствию“.

И сейчасъ отдѣльныя учрежденія усиливаютъ а/р. дѣятельность, хвастаютъ достиженіями. Но это — преимущественно „государственные институты на жалованіи“, специализировавшіеся на безбожій, какъ на „государственной службѣ“. Особенную энергію проявляютъ антирелигиозные музеи.

Кстати отмѣтимъ, что подъ а/р. музеи обращены въ большинствѣ случаевъ б. кафедральные соборы и знаменитые монастыри.

„ЦАМ (Центр. а/р. музей въ Москвѣ. — Страстной монастырь) посылаетъ а/р. выставки въ сады, парки, на фабрики, заводы, колхозы, разсылатъ по провинціи небольшія передвижныя выставки. Съ ноября 1932 года по ноябрь 33 года такихъ передвижекъ онъ распространилъ 697“. (Б. 10. IV).

Отъ ЦАМ стараются не отставать и другіе крупныя а/р. музеи — „Музей исторіи религій“ (Казанскій соборъ), „Музейный городокъ“ (Кіево-Печерская лавра), „Ленинградскій а/р. музей“ (Исаакіевскій соборъ).

Большую активность проявили а/р. музеи при призывѣ въ красную армію. Они организовали на призывныхъ пунктахъ передвижныя а/р. выставки, проводили громкія читки а/р. литературы, вербовали призывниковъ въ СВБ. Признаки „жизнеспособности“ безбожія какъ будто еще значительны. Но можно утверждать, что періодъ стихій-

наго увлеченія новизной положенія, дерзкаго упоенія ко-
шунственной игрой со святынями, создававшій впечатлѣніе
силы и массоваго успѣха безбожія — прошелъ. Безбожіе,
какъ массовое организованное движеніе, пошло на убыль,
умираетъ отъ внутренней немощи и безсилія. Безбожіе
перестаетъ быть привлекающей и вдохновляющей силой.

„Всѣми замѣчено — пишетъ „Безбожникъ“ въ своемъ
привѣтствіи ленинградской организаціи СВБ — („самой
крупной и сильной изъ организацій СВБ“) въ день деся-
тилѣтняго юбилея Ленинградскаго СВБ, — что нѣтъ того
оживленія, энтузіазма, интереса къ работѣ, какой былъ въ
рядахъ ленинградскихъ безбожниковъ нѣсколько лѣтъ
тому назадъ. Ячейки слабы, а въ цѣломъ рядъ мѣстъ —
безжизненны, мертвы. Члены СВБ мало активны, учеба
слабо развернута, дисциплина упала“ (Б. 17. XII).

Характеристика состоянія а/р. работы въ Ленин-
градскомъ отдѣлѣ СВБ, можетъ быть примѣнена почти
ко всей а/р. работѣ. Какъ разъ работа а/р. музеевъ об-
наружила „все возрастающую требовательность тѣхъ, кого
хотятъ завербовать въ СВБ“, установила, что „молодежь
вообще ищетъ серьезныхъ знаній“ (Б. 29. X). Это требо-
ваніе „серьезныхъ знаній“ застало безбожниковъ врасплохъ.

Въ свое время „Безбожникъ“ сообщалъ о развитіи
всевозможныхъ „политбоевъ“, „викторинъ“, „политудо-
чекъ“, какъ новыхъ, удачныхъ формъ борьбы съ религіоз-
ной отсталостью. Въ поискахъ „живыхъ и увлекатель-
ныхъ формъ работы“ додумались до „политбуфетовъ“
(желавшій купить папирось или напитокъ чаю долженъ
былъ тутъ же у буфета пройти черезъ экзамень: не от-
вѣтишь — хорошъ и безъ чаю или безъ папирось), даже-
до „безбожныхъ сундуковъ“ (въ чемъ суть „безбожныхъ
сундуковъ“ газета не сообщаетъ).

Ростъ всевозможныхъ „ударныхъ безбожныхъ бри-
гадъ“, организацію „безбожныхъ крольчатниковъ“, „без-
божныхъ столовыхъ“, „безбожныхъ конюшенъ“ „Безбож-
никъ“ усиленно рекламировалъ, какъ явное доказатель-
ство роста безбожія „въ ширь и въ глубь“. Послѣ суро-
вой критики всѣхъ этихъ методовъ „политпросвѣтитель-

ной (въ томъ числѣ и безбожной) работы, со стороны Ц. К. ВКП (б) — (въ маѣ прошлаго года) СВБ — наряду со всѣми другими совѣтскими организаціями — поспѣшили покаяться и, въ „порядкѣ самокритики“ отвергъ всѣ эти методы, засвидѣтельствовавъ — что „всѣ эти формы успѣли обнаружить свою никчемность и даже вредъ“ (Б. 17. VI). Но оказалось, что „никчемны“ не только эти формы, но и формы „серьезной“, углубленной постановки а/р. работы. Большія надежды возлагались — и не такъ давно — на всевозможные а/р. „университеты“ — „рабочіе“, „дѣтскіе“, „колхозные“ и т. д.

„Надо — писать теперь „Безбожникъ“ — серьезно подумать о томъ, соотвѣтствуютъ ли своему названію и назначенію такъ называемые „а/р. рабочіе университеты“, стоитъ ли ихъ называть „университетами“ т. к. „въ большинствѣ случаевъ“ а/р. университетами назывались въ сущности довольно слабые а/р. семинары“? (Б. 17. VI. 10. VIII).

Что же касается вопроса о дѣтскихъ а/р. университетахъ, то онъ „уже рѣшенъ — они ликвидируются“ (Б. 17. VI).

Положеніе таково, что на „серьезные запросы молодежи“ отвѣчать нѣтъ силъ и возможностей.

„Сейчасъ — писать „Безбожникъ“ въ руководящей статьѣ — одна изъ важнѣйшихъ задачъ (если не самая важная) а/р. фронта — повышение качества работы СВБ. Требования, предъявляемая къ а/р. пропагандѣ за послѣднее время настолько выросли, что ни одна изъ организацій СВБ не можетъ похвастаться тѣмъ, что она ихъ вполне удовлетворяетъ. Наоборотъ — повсемѣстно происходитъ одно и то же: пропагандисты и лекторы антирелигіозники теоретически мало подготовлены. Ихъ бесѣды и лекціи однообразны и блѣдны содержаніемъ“ (Б. 10. VIII).

Положеніе тѣмъ безнадежнѣе, что всѣ призывы къ усиленной „учебѣ“ результатовъ не дали. „Еще въ прошломъ учебномъ году Центр. Совѣтъ СВБ забилъ тревогу по поводу плохого состоянія учебы въ нашихъ орга-

низаціяхъ. Были приняты мѣры, въ томъ числѣ — организованъ конкурсъ по а/р. учебѣ. Однако за рѣдкими исключеніями задачи учебы не были выполнены. Если не считать Чувашіи, гдѣ количество кружковъ и слушателей поднялось въ прошломъ году на 300⁰/₀, а такъ же Средне-волжской, Башкирской и Украинской организацій, имѣвшихъ кое-какіе успѣхи, въ общемъ учебная сѣть была чрезвычайно слаба. Во многихъ городахъ не было ни одного а/р. кружка“ (Б. 10. VIII).

* * *

Приказъ „перестроиться“ былъ отданъ еще въ началѣ 34 года, но онъ прозвучалъ впустую — для перестройки не нашлось ни творческихъ силъ, ни вдохновенія. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ послѣ приказа, и „Безбожникъ“ устанавливаетъ, что „Райсовѣтовъ СВБ въ большинствѣ районовъ нѣтъ. Облсовѣты посылаютъ своихъ работниковъ для руководства деревенскими организаціями очень рѣдко“ (17. IV).

Послѣ повторныхъ приказовъ „перестроиться“ Цен. Совѣтъ СВБ снова отмѣчаетъ, что „оторванность областныхъ совѣтовъ отъ многихъ районовъ, а районныхъ совѣтовъ отъ ячеекъ сохранилась до сихъ поръ: отдѣлы СВБ перестроились формально“ (Б. 29. VI).

„Изъ-за совершенно неудовлетворительной подготовки мѣстныхъ организацій къ пленуму Ц. С. СВБ., пленумъ, назначенный на 8 іюня, былъ перенесенъ на осень“ (Б. 17. V).

При приближеніи осени „Безбожникъ“ вынужденъ написать — „пленумъ перенесенъ, но улучшение не наступило“ (10. VIII).

Общая оцѣнка положенія на страницахъ „Безбожника“ временами близка къ безнадежности — „кадровъ нѣтъ“, „нѣтъ общественнаго актива“, „ячейки замкнуты“, „темы однообразны“ (Б. 29. VI).

Отпечатокъ внутренней немощи, увяданія лежитъ на всемъ, что связано съ а/р. работой — на распространеніи

а/р. печати, на привлеченіи къ а/р. работѣ культурныхъ силъ и т. д.

„О черепашьихъ темпахъ конкурса распространенія а/р. печати — жалуется „Безбожникъ“ — уже писала наша газета. Замѣтка подтвердилась. Конкурсъ не проводится“ (Б. 29 X).

Организациі СВБ, „за исключеніемъ Воронежской, Ивановской, отчасти Ленинградской и Московской, участія въ распространеніи а/р.печати не принимаютъ, въ лучшемъ случаѣ ограничиваясь посылкой писемъ въ райсовѣты и ячейки о необходимости выписывать „Безбожникъ“.

„Въ школахъ нѣтъ вербовки подписчиковъ на школьное изданіе газеты „Безбожникъ“. Такъ же обстоитъ дѣло съ красноармейскимъ изданіемъ газеты.“

„Организациі СВБ не только не слѣдятъ за распространеніемъ, но часто и сами не выписываютъ а/р. изданій. Напримѣръ, всѣ организациі СВБ выписываютъ только сто (100) экземпляровъ „Антирелигіозника“. Татарская, Башкирская и Челябинская организациі не выписываютъ единственнаго татарскаго антирелигіознаго журнала „Сугышчан алласыз“ и, конечно, ничего не дѣлаютъ для его распространенія“ (Б. 29 XI).

„Мѣстами — руководители ячеекъ и даже работники занимающіе отвѣтственные посты по а/р. работѣ не выписываютъ „Безбожника“ (тамъ же).

Безбожникъ ведетъ непрерывную войну съ „КОГИЗ“¹⁾ и „Союзпечатью“ — учрежденіями, отвѣтственными за распространеніе газ. „Безбожникъ“ и за организацию подписки на безбожныя изданія.

И того и другого контръ-агента „Безбожникъ“ обвиняетъ въ „преступной небрежности“. Оказывается, что „по Саратовскому отдѣленію КОГИЗ, за іюнь не было принято ни одной подписки на газету. Въ сталинградскомъ районѣ газеты расходится въ іюль 2.414 экз. Изъ нихъ на долю КОГИЗ падаетъ только 183 экз.“ (Б. 10. VII).

1) КОГИЗ — Книготорговое объединеніе объединеннаго государ. издательства“.

Не лучше обстоит дѣло и съ „Союзпечатью“. „Кіевскому отдѣленію „Союзпечати“ было дано задание распространить 2500 экз. „Безбожника“. Выполнено въ августѣ 645.“ Въ Житомирѣ, „нѣтъ ни одного подписчика на польскій и еврейскій а/р. журналы“ (29. IX.) и т. д.

Но кампанія „Безбожника“, повидимому — не даетъ желаемыхъ результатовъ — КОГИЗ и „Союзпечать“ — не исправляются. Причина этого самая простая и притомъ „матеріалистически убѣдительная“ — распространеніе а/р. изданій просто не выгодно: работа по распространенію „подписныхъ изданій“ (соч. Пушкина, Добролюбова, Энциклопедій по предварительной подпискѣ) — подчеркиваетъ самъ „Безбожникъ“ — даетъ „б о л ь ш е процентовъ“ (Б. 10. VII).

Если же иногда „отвѣтственныя учрежденія“ и обнаружатъ усердіе, то результаты получаются совсѣмъ неожиданные. Напримѣръ, оказалось, что „научно-методическій инструктивный журналъ“ „Антирелигіозникъ“ выписывается на Украинѣ въ большомъ количествѣ . . . дѣтскими яслями (Б. 29. XI).

* * *

Истекшій годъ убѣдительно показалъ, что СВБ не имѣетъ въ „сов. общественности“ органическихъ корней, что „совѣтская общественность“ „воинственно-безбожна“ лишь подъ давленіемъ и при наличіи „неусыпнаго надзора“.

Факты, приводимые „Безбожникомъ“, пожалуй, говорятъ даже о чемъ то больше, чѣмъ простое равнодушіе „совѣтской общественности“.

Какъ только требовательность партіи по отношенію къ безбожному фронту, хотя и временно, ослабѣла, СВБ сразу же оказался въ положеніи почти что саботируемаго. Сов. общественность — съ готовностью поспѣшила „отмахнуться“ отъ задачъ безбожной работы; больше — проявила „недопустимый либерализмъ“*) по отношенію къ религіозникамъ.

*) Либерализмомъ на сов. языкѣ — именуется „мягкотѣлое“, „расслабленное“ отношеніе къ проступкамъ противъ партійной дисциплины,

„Оппортунистическая формула“ — „религія отмираетъ самотекомъ“ въ виду того что, „окончательно ликвидированы экономическіе корни религіи“, позволявшая уклониться отъ активной борьбы съ вѣрой — и при томъ „подъ марксистскимъ предлогомъ“, — пріобрѣтала все больше и больше сторонниковъ и послѣдователей.

СВБ все время напоминалъ „легкомысленнымъ оппортунистамъ“, что „партія не ликвидируетъ борьбы съ религіей“, что „религіозные предрасудки не исчезнутъ сами собой“ . . . Но разъясненія и напоминанія особаго впечатлѣнія не производили. Почти до конца 1934 года положеніе оставалось безъ существенныхъ перемѣнъ. Равнодушіе и партійныхъ организацій и совѣтской общественности къ работѣ воинствующаго безбожія стало своего рода „бытовымъ явленіемъ“.

Отдѣльныя лица — по тѣмъ или другимъ мотивамъ — временами обнаруживаютъ усердіе. Въ г. Богородскѣ, напримѣръ, — подъ руководствомъ доктора Фишкина — весь мед. коллективъ гинекологическаго отдѣленія участвовалъ въ а/р. работѣ. Для больныхъ женщинъ было прочитано 12 спец. а/р. лекцій, кромѣ того 60-медицинскихъ съ а/р. уклономъ.

Даже роженицы не были оставлены безъ вниманія. „Въ родильномъ отдѣленіи было проведено 8 а/р. бесѣдъ“.

Сотрудники поликлиники выѣзжали въ деревню и провели бесѣды въ 24 колхозахъ. Работа мед. персонала имѣла, видимо, и успѣхъ: „многія села, — Богородскаго района, сообщается въ той же корреспонденціи „Безбожника“, постановили закрыть церкви“ (29. VII).

Обнаруживали вспышки усердія, вѣроятно, и нѣкоторыя другія учрежденія. Но въ общемъ, СВБ вынужденъ признать, что „культурныя силы страны и — въ частности — научные работники и студенчество слабо привлечены къ а/р. работѣ“ (29. VI).

отсутствие „большевитской твердости“ (жестокости) въ отношеніи къ людямъ, всѣ проявленія любви и состраданія къ человѣку, какъ къ человѣку, какъ къ „ближнему“.

Мнѣ вспоминается разговоръ съ однимъ совѣтскимъ научнымъ работникомъ, находящимся въ заграничной командировкѣ: „Если, говорилъ онъ, попадешь въ нашъ государственный аппаратъ „вдоль“, и онъ начнетъ тебя передавать отъ инстанціи къ инстанціи — не выкрутишься. Надо обязательно пробираться „поперекъ“ — тогда — можно и вывернуться“.

Почти всѣ въ СССР стараются попасть не „вдоль“, а „поперекъ“. Культурныя силы въ СССР тоже приспособились къ „особенностямъ государственнаго механизма первой въ мірѣ республики трудящихся“.

Даются обязательства, произносятся „пламенные клятвы“, публикуются „вызовы“, а потомъ — подъ защитой дымовой завѣсы словъ и обѣщаній — всѣ „ловчатся“ (дѣлаютъ видъ, что страшно много работаютъ, ничего не дѣлая) какъ могутъ. Это тѣмъ болѣе удобно, что одно „историческое рѣшеніе“, „геніальнаго вождя“, или „непогрѣшимаго ЦК ВКП (б)“ быстро смѣняется другимъ. Въ шумѣ, поднимаемомъ вокругъ новой очередной „исторической“ задачи, гаснетъ воспоминаніе о предыдущей. Такъ и „существуютъ“ отъ кампаніи до кампаніи — подъ защитой пламенныхъ клятвъ и обѣщаній. Характерно, что въ послѣднее время — по отношенію къ а/р. фронту — развилась, въ пользованіи этими „заградительными методами“, даже нѣкоторая „отвага небрежности“. Прежде — достаточно было какому либо „передовому“ колхозу, совхозу, вузу или иному учрежденію заявить, что оно въ области а/р. работы обязуется сдѣлать то и то и вызываетъ на соревнованіе другія подобныя учрежденія, чтобы со стороны вызываемыхъ сразу же начали поступать заявленія о томъ, что и они „включаются“ въ соревнованіе.

Теперь — а/р. „вызовы“ часто остаются безотвѣтными. Колхозъ имени Джерзинскаго вызвалъ другіе колхозы на соревнованіе по а/р. работѣ. Несмотря на напоминанія „Безбожника“, отмѣчавшаго „недопустимо медленные темпы развертыванія соревнованія“, вызовъ принялъ только одинъ колхозъ. На вызовъ Горьковскаго

Пединститута отвѣта со стороны другихъ пединститутонъ —
насколькно можно судить по матеріаламъ „Безбожника“ —
такъ и не послѣдовало. (Продолженіе слѣдуетъ).

И. Лаговскій.

Совѣтская жизнь.

„Человѣка потеряли“.

Въ 237 № „Комсомольской Правды“ за 34 годъ помѣщенъ фельетонъ — обработанныя записки комсомольца, секретаря ячейки въ одномъ изъ столичныхъ вузовъ.

Безъ внутренней боли нельзя читать этотъ „человѣчскій документъ“ объ исчезновеніи въ сутолокѣ совѣтскихъ „плановъ и заданій“ человѣка и человѣческаго отношенія къ человѣку.

Трудно ярче и непосредственнѣе показать коренную, неустранимую „безчеловѣчность“ совѣтской системы, чѣмъ это сдѣлано въ этомъ „воплѣ безнадежности“, въ этомъ своего рода „SOS“, вырвавшемся изъ человѣческой души.

Приводимъ этотъ крикъ отчаянія полностью.

„Только сейчасъ начинаю понимать, какъ преступно мы растрчиваемъ свои силы, время, энергію. Три часа убить на такіе безпринципные, никому ненужные споры!.. Съ профкомомъ трофеи дѣлили... Вѣрнѣе не сумѣли подѣлить. Предсѣдатель профкома говоритъ, что оборудованіе новой лабораторіи надо записать въ профкомовскій рапортъ — это, моль, дѣло рукъ членовъ профсоюза. А я лѣзь на дыбы и требовалъ, чтобы новая лабораторія была причислена къ побѣдамъ комсомола, потому что я подбросилъ профсоюзу въ помощь своихъ ребятъ*).

*) Совѣтское студенчество образуетъ „профессіональный союзъ“. Оно числится на „производствѣ“ : обрабатывается въ учебномъ заведеніи для нуждъ сов. хозяйства. Студенчскій „профсоюзъ“ входитъ, какъ составная единица, во всесоюзный союзъ профессіональныхъ союзовъ (ВСПС). Студенчествомъ „по профессіональной линіи“ вѣдаетъ спеціальныи для каждаго вуза „студпрофкомъ“. Для выполнения заданій „по профессіональной линіи“ при „студпрофкомахъ“ существуютъ спеціальныя „профорги“ (руководители работы по части „студпрофсоюза“

Хорошо, что зашелъ случайно секретарь парткома и предложилъ прекратить эту глупую дискуссію. Помирились. Чтобы никому обидно не было, рѣшили такъ: мы ставимъ оборудованную лабораторію въ свой очередной рапортъ райкому комсомола, а профкомъ оный же объектъ побѣдъ отмѣчаетъ въ своемъ рапортѣ.

А сколько вообще путаницы и неразберихи между нами и профкомомъ!

Вотъ и съ соревнованіемъ.

Профкомъ даетъ по своей линіи одни указанія, а мы по своей — другіе. Профкомъ ставитъ „боевой задачей“ передъ каждымъ профоргомъ стопроцентный охватъ договорами. Мы говоримъ, что дѣло не въ формальныхъ бумажкахъ, а въ соревнованіи по существу. Профкомъ обязываетъ каждую пару соревнующихся написать свои обязательства на хорошей, чертежной бумагѣ и „обезпечить вложеніе договора въ разрисованную папку съ портретами вождей“. А мы говоримъ, что обязательства могутъ быть и устно сообщены профоргу и комсоргу, которые по истеченіи срока провѣряютъ ихъ выполненіе и докладываютъ объ этомъ группѣ.

Но не только это мѣшаетъ работать. Многое нервируетъ, заставляетъ задуматься надъ собой, надъ тѣми методами и формами, которыя я имѣю въ своемъ скромномъ арсеналѣ!

Третій годъ я руковожу комсомольской организаціей въ вузѣ. Много мы за это время сдѣлали, словъ нѣтъ. Наши комсомольцы, дѣйствительно, лучше всѣхъ учатся. Немало заслугъ у насъ по укрѣпленію матеріальной базы института. Но сейчасъ, какъ никогда, я ощущаю уозость, ограниченность своихъ методовъ работы.

ответственные за выполненіе заданій и директивъ студпрофкомовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ — студенты-комсомольцы образуютъ въ каждомъ вузѣ и комсомольскую ячейку, имѣющую своего секретаря и своего „комсорга“ — руководителя работы по части „комсомола“. Каждая изъ организацій добивается 100% „охвата и нагрузки“. Между „молотомъ“ комсомола и „наковальной“ профсоюза и „выковывается человѣкъ новой формаци“, преобразуясь изъ человѣка въ „объектъ для какой либо общественной нагрузки“. И. Л.

А сколько еще безтолковщины, безалаберности!

Поручилъ я недавно своему замѣстителю Попову подь личную отвѣтственность взять въ библиотекѣ свѣдѣнія о читаемости комсомольцами художественной литературы. Казалось бы, простое дѣло. Но по сей день ничего не вышло. Мой замѣститель перепоручилъ это дѣло подь личную отвѣтственность секретарю факультетской ячейки Пономареву. Этотъ, въ свою очередь, обязалъ выполнить заданіе своего замѣстителя Гриневича, и тоже, понятно, подь личную отвѣтственность. Подь „вышеозначенную“ отвѣтственность Гриневичъ передовѣрилъ все дѣло какому-то комсоргу. Когда я попытался провѣрить выполненіе этого заданія, получился форменный анекдотъ. Поповъ сказалъ, что передъ нимъ персонально отвѣчаетъ за это дѣло Гриневичъ. Гриневичъ сослался на своего замѣстителя, послѣдній на комсорга, а комсоргъ... комсорга вообще нельзя было разыскать, потому что замѣститель Гриневича забылъ, какому комсоргу онъ спустилъ „данную директиву“.

За время своей руководящей дѣятельности я много разъ комплектовалъ политкружки, подбиралъ пропагандистовъ, ходилъ на засѣданія парткома, дирекціи, обсуждалъ вопросы ремонта общежитій, столовыхъ, раздѣвалокъ, подсчитывалъ проценты успѣваемости комсомольцевъ. Вокругъ меня и вмѣстѣ со мной суетились люди, мои ближайшіе помощники-активисты. И всѣ почему-то были заняты однимъ: подыскать людей на ту или иную общественную работу.

„Подыскать людей!“... „Подбросить пару—тройку комсомольцевъ!..“ „Выдѣлить бригаду!..“ „Направить въ помощь!..“ О, какіе знакомые слова! Не ошибусь, если скажу, что девяносто пять процентовъ всего моего секретарскаго времени я затрачивалъ на то, чтобы какъ-нибудь сводить концы съ концами, удовлетворять спросъ на людей. Сегодня парткомъ требуетъ выдѣлить пять человѣкъ для работы по МОПР, завтра по Осавиохиму. Приходитъ предсѣдатель профкома и „ставитъ вопросъ“ о шести представителяхъ комсомола въ столовую комис-

сію. Матеріально-бытовой секторъ просить „подбросить“ десятокъ ребятъ для выдачи хлѣбныхъ карточекъ. Я не говорю уже объ учебныхъ дѣлахъ, о внѣвузовской работѣ, о работѣ на кафедрахъ, въ лабораторіяхъ и т. д. и т. д. И вотъ, вертишься все время, думаешь, ищешь, прикидываешь въ умѣ, кого куда послать, кого какъ переставить, чтобы удовлетворить безконечныя требованія, которыя сыплются со всѣхъ сторонъ.

Человѣкъ, комсомолецъ существуетъ въ моемъ воображеніи не какъ живой организмъ, которымъ я обязанъ руководить, удовлетворять его здоровые запросы личнаго совершенствованія, помогать ему всемѣрно и всесторонне расти. Комсомолецъ въ моемъ представленіи существуетъ лишь какъ носитель опредѣленной нагрузки. Въ моихъ глазахъ человѣкъ, живой человѣкъ со своими слабостями и достоинствами, желаніями, интересами невольно затушевывается. Можетъ быть, помимо моего желанія, вырабатывается какое-то потребительское отношеніе къ члену своей организаціи. Именно потребительское. Я не боюсь высказать это вслухъ. Но, чувствуя свои пороки теоретически, никакъ не могу избавиться отъ нихъ на практикѣ.

Любопытный фактъ.

Съ новымъ наборомъ къ намъ прибыло около двухсотъ новыхъ комсомольцевъ. До начала занятій, во время отпуска, я мечталъ организовать имъ достойную встрѣчу, ознакомить ихъ съ достопримѣчательностями столицы, однимъ словомъ, строилъ хорошіе планы.

По приѣздѣ въ институтъ, всѣ начали требовать людей, и мои благія намѣренія исчезли безслѣдно.

Съ перваго же дня началъ изучать анкеты новичковъ. Но съ какимъ подходомъ я просматривалъ всѣ эти анкеты? Я поймалъ себя на мысли о томъ, что люди меня интересуютъ опять-таки какъ объекты, которыхъ можно нагрузить общественной работой, не больше. Людей опытныхъ въ комсомольскихъ дѣлахъ я вызывалъ къ себѣ, давалъ заданія „подъ строгую отвѣтственность“. Прочіе оставались гдѣ-то далеко-далеко, будто ихъ совсѣмъ не существовало.

И вотъ я спрашиваю себя: развѣ главная задача руководителя вузовской организаціи заключается только въ томъ, чтобы разставлять людей по полочкамъ и давать нагрузки? А все остальное? Если угодно, вѣдь я долженъ умѣть въ какой-то степени читать ихъ мысли и чувства?

А что въ дѣйствительности?

Я знаю, что Семеновъ обучается на такомъ-то семестрѣ и живетъ въ такомъ-то общежитіи, несетъ такую-то нагрузку. Въ лучшемъ случаѣ освѣдомленъ, какъ онъ, примѣрно, учится. О настроеніяхъ человѣка, взглядахъ, нуждахъ, запросахъ никакого понятія не имѣю. Признаться по совѣсти, никогда и не задумывался надъ этимъ. Мнѣ казалось даже доблестью не интересоваться личной жизнью комсомольца.

Пришелъ ко мнѣ однажды Петя Скворцовъ, старый активный комсомолецъ-дипломникъ. Робость, съ которой онъ открылъ дверь, сразу давала понять, что онъ очень взволнованъ. На изможденномъ лицѣ лежали тѣни усталости. Зеленые круги подъ глазами говорили о какихъ-то серьезныхъ переживаніяхъ.

Опасаясь, видимо, упрека съ моей стороны въ мелкобуржуазной расхлябанности, не достойной члена комсомола, онъ предпослалъ своему признанію длинную вступительную рѣчь, извинялся, просилъ прощенія за то, что рѣшился обратиться ко мнѣ по личному вопросу. Потомъ онъ рассказалъ мнѣ о своихъ семейныхъ неполадкахъ, просилъ помощи и совѣта.

На время отпуска онъ выѣхалъ съ молодой женой къ себѣ на родину. Заболѣла мать. На ея лѣченіе онъ вынужденъ былъ истратить не только свои и женины отпускныя деньги, но и продать все свое скромное студенческое имущество. Вернувшись съ беременной женой обратно въ институтъ, онъ теперь испытываетъ большія матеріальныя затрудненія. Ему нуженъ отдыхъ, врачи настойчиво совѣтуютъ поѣхать на югъ. (Какъ потомъ я узналъ, его приходъ въ комитетъ былъ вызванъ самыми крайними обстоятельствами. Не встрѣтивъ отклика въ проф-

комѣ и въ дирекціи, онѣ рѣшилъ, наконецъ, обратиться ко мнѣ).

Мнѣ стыдно и больно, но долженъ признаться, что я ничего не сдѣлалъ. Пообѣщавъ ему помощь, я на другой же день забылъ о немъ, занявшись подборомъ людей для проведенія очередной кампаніи.

Вскорѣ я случайно встрѣтилъ его фамилію на черной доскѣ въ мѣстной многотиражкѣ какъ злостнаго хвостиста. Его клеймили позоромъ и требовали принятія мѣръ.

... Это былъ, пожалуй, единственный случай, когда студентъ-комсомолецъ рѣшился обратиться ко мнѣ по личнымъ дѣламъ. А развѣ не мое дѣло помогать совѣтомъ, добиваться матеріальной поддержки комсомольцу, если въ этомъ есть крайняя нужда?..

А райкому — нашему непосредственному руководителю — все равно, чѣмъ и какъ мы занимаемся. У него одна забота — взять какъ можно больше людей. Удовлетворяешь всѣ заявки райкома на пропагандистовъ, обслѣдовательскія бригады, всевозможныя субботники — все тихо-мирно. Остальное для него безразлично.

Теперь мы перестраиваемся. Признаться по совѣсти, я просто растерялся. Какъ работать дальше? Какъ разбить этотъ шаблонъ, формализмъ, однобокость, этотъ потребительскій подходъ къ людямъ, который — хотимъ мы этого или нѣтъ — имѣется еще въ нашихъ организаціяхъ? Какимъ образомъ, какимъ путемъ намъ вовлечь въ активную жизнь союза каждаго комсомольца?“

Жизнь Движенія.

Движеніе Крестьянской молодежи.

І Делегатскій съѣздъ Р. Х. Д. Крестьянской молодежи.

13.—14. октября 1934 года въ Печерахъ состоялся делегатскій съѣздъ Р. Х. Д. Крестьянской молодежи, Печерскаго края. На съѣздѣ было 35 человекъ-делегатовъ. Кромѣ того много было гостей.

Съѣздъ работалъ по слѣдующей программѣ: 14 вечеромъ — послѣ всенощной — информація о работѣ ре-

лигіозно-культурныхъ кружковъ деревенской молодежи. 15. — утромъ и послѣ обѣда — доклады „Вѣра и жизнь“ (В. Ф. Бухгольць), 2) „Вѣра во Христа“ (В. Сопотовъ), 3) „Какъ организовать текущую работу“, 4) „Работа съ юношествомъ“, 5) Планъ общей работы (Газета, курсы, районные сѣзды), 6) Выборы.

Одинъ изъ докладчиковъ (В. Крюковъ) въ интересномъ и живомъ докладѣ обрисовалъ путь, пройденный ихъ кружкомъ отъ возникновенія до настоящаго момента. Можно думать, что этотъ путь въ извѣстной степени типиченъ для большинства деревенскихъ кружковъ. Поэтому — остановимся на этомъ докладѣ подробнѣе.

„Въ мартѣ 1934 года, рассказывалъ докладчикъ, по соглашенію нѣсколькихъ лицъ, интересовавшихся религіозными вопросами и стремившихся къ религіозному устроенію своей жизни, въ помѣщеніи школы было созвано совѣщаніе по вопросу объ организаціи культурно-религіознаго кружка. На совѣщаніи было пять человекъ.

Предъ собравшимися были поставлены слѣдующіе вопросы: „будемъ ли мы собираться для разрѣшенія вопросовъ, связанныхъ съ нападками на Христіанскую религію, для защиты ея или нѣтъ? Наше ли дѣло братья за защиту Православной Церкви и Христовой вѣры? М. б. это дѣло только духовенства? Достаточно ли наши знанія для того, чтобы взяться за такое дѣло?“ Были колебанія и сомнѣнія. Вспоминали пословицу „не въ свои сани не садись“. Первый шагъ казался труднымъ и непосильнымъ. Послѣ рѣчи организатора собранія — „хотя еще не былъ для насъ до конца понятенъ „путь христіанства“, хотя еще не было до конца ясно, что въ тяжелыхъ мукахъ и въ борьбѣ за правду Христову можно найти великую радость, у всѣхъ появилось стремленіе перемѣнить жизнь и свою и окружающей среды. Мы еще не видѣли впереди себя свѣта Правды Христовой, но уже увидѣли позади себя пропасть зависти и злобы, поглощавшую темную массу нашего народа.“

Начались собранія новаго кружка. На одномъ изъ первыхъ собраній — въ связи съ разборомъ завѣта „Ви-

тязей и Дружинницъ“ — „Торопись дѣлать добро“ — поднялся вопросъ о томъ „какъ же быть? Безъ капитала, безъ матеріальной обезпеченности человѣкъ не можетъ творить добро и въ то же время, человѣкъ какъ будто долженъ быть дороже всякаго капитала.“ Мнѣнія раздѣлились. Одни говорили что „капиталь, матеріальная мощь, все можетъ перевернуть. Другіе утверждали, что человѣкъ съ твердой волей болѣе могучъ и цѣненъ, чѣмъ все матеріальное.“

Чрезъ нѣсколько собраній въ Троице-Сергіевскихъ листкахъ прочитали рассказъ. „Не всякое добро Богу пріятно.“

„Рассказъ показалъ намъ, что „Богу не нужны такія добрая дѣла, которыя вызваны гордостью, дѣлаются для возвышенія своего „я“, для своей славы,“ что „духовная жизнь въ человѣкѣ и правильная настроенность выше матеріальной силы.“ Въ дальнѣйшемъ — сознание несправедливости и своей и общей жизни, сознание необходимости бороться со зломъ, и вмѣстѣ сознание трудности этой борьбы, „нападки на христіанство со стороны мѣстныхъ безбожниковъ, со ссылками на „грѣхи христіанства“, порожденные искаженіями христіанства со стороны „дурныхъ христіанъ“, заставили кружокъ съ новой силой углубиться въ религіозные вопросы.

„По первости, говорилъ докладчикъ, мы взяли такіе вопросы, какъ „Что такое почитаніе святыхъ.“

„Иконопочитаніе“, „Постъ“, „Литургія“.

Но все это показалось пока малопонятнымъ: м. б. потому, раздумчиво добавилъ онъ, что мы еще были мало-вѣрующіе въ Бога.“

Книжка о. Г. Петрова „Евангеліе и жизнь“ помогла кружку найти нужный путь.

„Въ книжкѣ священника Г. Петрова настолько ясно для насъ была — на Евангельскихъ примѣрахъ и изреченіяхъ — изображена жизнь Иисуса Христа и Его учениковъ, что у всѣхъ появился интересъ къ чтенію и разбору Евангелія.“ Чтеніе и истолкованіе Евангелія (съ помощью „Толковника“ — сборника свв. отеческихъ толкованій на

Евангеліе) стало основнымъ содержаніемъ работы кружка. „Теперь матеріалъ есть навсегда: Евангеліе можно изучать всю жизнь. Въ немъ источникъ вѣчной правды, отвѣтъ на всѣ вопросы.“

Жизнь кружка наладилась. Но еще не было чувства увѣренности, прочности того новаго, что захватило членовъ кружка. Большую роль въ этомъ отношеніи сыграла и Заочная и личная встрѣча съ Р. С. Х. Движеніемъ.

„Мы — продолжалъ В. Крюковъ — нашли твердую опору, когда встрѣтились съ городской молодежью, организованной во имя общаго блага, именуемой Р. С. Х. Движеніемъ молодежи. Духъ окрѣпъ. Не рассказать, какая радость почувствовалась, когда узнали, что давно уже молодежь борется за вѣру, за правду, служить идеалу Христову, идетъ навстрѣчу „уничиженнымъ людямъ“ и вѣчной правдѣ.

Гдѣ то далеко отъ насъ группы русской молодежи сливаются въ одно единое и братолюбивое семейство. Они не знаютъ насъ, но они знаютъ, что русскіе люди, разсыпанные по всему свѣту, чувствуютъ свое одиночество. И Спаситель, какъ Пастырь, сильной рукой соединяетъ всѣхъ воедино. Одна мысль, что люди борются за имя Христово, за правду Христову, что эти люди уже есть вызвала желаніе бороться съ нападками на христіанскую религію. Много твердости духа дало намъ и Р. С. Х. Движеніе въ Печерахъ и „Вѣстникъ“ — журналъ Движенія. Мы и сейчасъ надѣемся на городскую молодежь, на молодежь, объединенную въ Р. С. Х. Движеніи¹⁾.

1) Редакція „Вѣстника“ вѣритъ, что члены Р. С. Х. Движенія, прочтя объ этой высокой оцѣнкѣ значенія Движенія, съ особой силой почувствуютъ свою отвѣтственность предъ Богомъ, Православной Церковью и Роднымъ народомъ, на любовь тѣхъ, кто заочно полюбилъ Движеніе, отвѣтять дѣятельной любовью. Р. Х. Движеніе Крестьянской молодежи испытываетъ острую нужду въ книгахъ. Снабдить деревенскую молодежь хорошими книгами — задача первоочередной важности. Въ частности — сейчасъ для работы деревенской молодежи нужны слѣдующія книги:

Библия (въ неограниченномъ количествѣ экземпляровъ).

Собраніе сочиненій Н. С. Лѣскова.

Иногда — изъ-за отсутствія помѣщенія кружку — даже въ холода, приходилось устраивать собранія на открытомъ воздухѣ. „Въ концѣ сентября, рассказывалъ докладчикъ — сторожъ почему то не захотѣлъ пустить участниковъ кружка въ школу. Ночь — лунная, холодная. По деревенски — время уже позднее (какъ общее правило — деревенскіе кружки собираются тогда, когда все „по домашности“ уже сдѣлано и можно уйти, не возбуждая особыхъ нареканій). Всѣ спятъ. Рѣшили провести собраніе на открытомъ воздухѣ. Отошли отъ деревни на километръ въ сторону, набрали валежнику, разложили костеръ и усѣлись вокругъ. Изъ журнала „Русскій Паломникъ“ прочитали рассказъ „Свѣтильникъ вѣры“, потомъ — прочитали и разобрали второе посланіе апостола Петра. Далѣе поднялся вопросъ о томъ, что такое „помощь“, можно ли помогать, когда знаешь, что помощь будетъ использована не для добра, попутно поднялся вопросъ и о томъ — отъ кого — отъ Бога или нѣтъ — зависятъ несчастные случаи“.

Не смотря на холодную ночь и не совсѣмъ удобное „помѣщеніе“, было такъ хорошо, что „на всѣхъ лицахъ была общая радость.“ Закончили собраніе общей молитвой. „Работа трудная — закончилъ докладчикъ свой рассказъ о томъ, какъ возникъ и созданъ кружокъ — требующая гигантскихъ усилій, но она должна расти и процвѣтать.“ Онъ выразилъ общее настроеніе и убѣжденіе участниковъ делегатскаго съѣзда.

* * *

Г. Петровъ „Божьи работники“. „Евангеліе, какъ основа жизни“

Л. Н. Толстой „Чѣмъ люди живы“.

В. Гюго „Отверженные“.

Житіе св. Серафима Саровскаго.

Житіе св. Сергія Радонежскаго.

Житіе св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго. „Русскій Паломникъ“ и другіе.

„Вѣстникъ“ проситъ всѣхъ, у кого имѣются подходящія книги и есть возможность ихъ пожертвовать, помочь деревенской молодежи.

Книги можно послать на адресъ представительницы „Вѣстника“ въ Печерахъ или отдѣленія конторы „Вѣстника“ въ Тарту (смотри послѣдн. страницу).

Изъ сообщеній участниковъ делегатскаго сѣзда выяснилось, что религиозно-культурные кружки сейчасъ возникли въ рядѣ новыхъ деревень. Нѣкоторые изъ участниковъ сѣзда въ Ряпина обходили сосѣднія деревни съ докладами о сѣздѣ, о Крестьянскомъ движеніи. Въ результатъ — послѣ посѣщенія той или другой деревни — возникали новые кружки.

Нѣкоторымъ изъ организаторовъ новыхъ кружковъ — для того, чтобы помочь кружкамъ стать на ноги — приходится продѣлывать концы въ 10—12 километровъ. Наряду съ несомнѣннымъ вниманіемъ, интересомъ и любовью къ новому дѣлу, обнаружилось и противодѣйствіе, какъ со стороны „стариковъ“, такъ и со стороны молодежи. „Старики“ — часто вообще настроены противъ всякой „культуры“. Порывъ молодежи для нихъ не понятенъ. Жизнь воспитала въ нихъ узко-утилитарный подходъ ко всему: разъ нѣтъ непосредственной матеріальной выгоды, то это — не нужное дѣло, это „баловство“. Въ стремленіи молодежи къ „культурѣ“ они усматриваютъ „непочтительность“ — „хотятъ быть умнѣе дѣдовъ и отцовъ“. Кромѣ того — они убѣждены, что „культура“ отвлекаетъ отъ дѣла: „вмѣсто того, чтобы дома поработать, принарядился и убѣжалъ куда-то“.

Въ этихъ жалобахъ „на ущербъ по домашности“ — есть и доля правды. „Культурная работа“ въ деревнѣ иногда приводитъ и къ такимъ результатамъ. Поэтому — молодежь, участвующая въ Христіанскомъ Движеніи Крестьянской молодежи, ставитъ задачей добиться того, чтобы такихъ явленій — по возможности — не было.

Молодежь — особенно на первыхъ порахъ — часто относится къ „движенцамъ“ съ подозрительнымъ недовѣріемъ и даже недоброжелательствомъ — „выдѣлится хотятъ“, „гнушаются нами“; кромѣ того новизна дѣла вызываетъ какую-то вспышку раздраженія, противодѣйствіе косности. Надъ всякой неудачей, случайной заминкой — злорадствуютъ. Не прочь иногда выкинуть по отношенію къ движенцамъ и хулиганскую „штучку“.

Впрочемъ — по мѣрѣ того, какъ знакомятся съ движеніемъ и движенцами — эти настроенія проходятъ.

Но есть и принципиальные враги — молодежь, затронутая влияніемъ коммунистическихъ идей. Не рѣдко деревенскимъ движенцамъ приходится слышать: „за рясю опять ухватились“. . . „На капиталистовъ работать хотите“. „Русскіе капиталисты выбрались за границу съ денежками, устроились и сейчасъ мобилизуютъ васъ на защиту капитализма“ и т. д.

Споры бываютъ горячіе, страстные. . .

Началась работа и среди молодежи болѣе младшаго возраста.

Мѣстами интересъ населенія къ работѣ настолько великъ, что на собраніяхъ иной разъ „темно становится — огонь тухнетъ“ (выраженіе одного изъ докладчиковъ) — такъ много набивается народу въ избу, гдѣ идетъ собраніе. Въ одной изъ деревень изъ-за этого — даже „никакъ нельзя начать работу съ „мальцами“: куда соберутся „мальцы“, туда и взрослые придутъ“.

Въ нѣсколькихъ деревняхъ работа уже оформилась и собранія происходятъ регулярно. Въ одной деревнѣ за годъ было 20 собраній, въ другой 40. Интересны темы и вопросы, которыя затрагиваются на собраніяхъ кружковъ деревенской молодежи, „Для чего мы живемъ“, „Какъ долженъ религіозный человѣкъ вести себя въ своей семьѣ“, „Гдѣ — для спасенія — лучше молиться въ церкви или въ уединеніи“. „Родится ли человѣкъ счастливымъ или онъ самъ долженъ добиваться своего счастья“, „Кто дороже — мужикъ или царь“? „Доходитъ ли до Бога молитва грѣшника, если грѣшникъ не сознаетъ своей неправды“, „Что такое любовь“, „Мститъ ли Богъ за грѣхи“, „Есть ли у человѣка судьба и что такое судьба“, „Всякое ли доброе дѣло угодно Богу“, „Откуда зло“ и другіе.

Интересно, какъ иногда молодежь „своими силами“ справляется съ отсутствіемъ литературы. Одинъ изъ делегатовъ рассказывалъ: „Узнали „Витязи“, что въ дѣдушкиномъ сундукѣ, еще съ довоеннаго времени хранится хорошая литература. Сундукъ валялся на чердакѣ,

даже ключъ отъ него потеряли. „Витязи“ попросили позволенія взломать замокъ. Позволили. Въ сундукѣ нашлись листки когда-то издававшіеся Троице-Сергіевской лаврой. Часть ихъ отъ долгаго лежанія уже истлѣла, но кое что и сохранилось . . . На нѣсколько собраній были обеспечены матеріаломъ для чтенія и обсужденія.“

* * *

Съѣздъ прошелъ дружно, весело, бодро. Рѣшили продлить полномочія временнаго правленія, избраннаго на съѣздѣ въ Ряпина, устроить зимой (въ началѣ Января) курсы для руководителей религіозно-культурной работы въ деревнѣ (курсы уже состоялись, они прошли съ большимъ и глубокимъ успѣхомъ. Отчетъ о нихъ надѣемся дать въ слѣдующемъ № „Вѣстника“), расширить и укрѣпить работу.

„Кружки помощи деревенской молодежи“ (Таллиннъ и Печеры) проработали къ съѣзду нѣсколько программъ для религіозныхъ и литературно-религіозныхъ кружковъ въ деревнѣ. Рѣшили эти программы, испробовавъ на опытѣ, обсудить на курсахъ.

Уже стемнѣло. Программа съѣзда выполнена. Но участники съѣзда никакъ еще не могутъ разстаться другъ съ другомъ: выбравшись изъ зала, столпились въ прихожей . . . Завѣдующій помѣщеніемъ, чтобы поторопить, потушилъ свѣтъ . . . Но и выбравшись на улицу, долго еще стояли кучкой около крыльца, прощались другъ съ другомъ и снова вступали въ бесѣду . . .

Съѣздъ крестьянской молодежи въ Нарвѣ.

Волна религіознаго движенія среди крестьянской молодежи, начавшись въ Печерскомъ краю, захватила и Принаровье.

Съ 26 по 28 Ноября въ Нарвѣ, въ помѣщеніи Нарвскаго Единенія Р. С. Х. Движенія состоялся первый Прина-

ровскій Религіозный сѣздъ крестьянской молодежи. На сѣздъ прибыли представители 20 деревень. Послѣ молебна, сѣздъ привѣтствовалъ о. А. Киселевъ. Въ президіумъ сѣзда были избраны Ф. М. Гладышевъ (Предсѣдатель), В. И. Сопотовъ и П. С. Виноградовъ (Тов. Предсѣдателя), Г. Е. Вейгелинъ и М. М. Гладышева (Секретари)

Передъ началомъ работъ сѣзда были оглашены привѣтствія отъ священниковъ В. Преображенскаго, Е. Яхонтова, С. Гроздова, І. Сергѣева. Затѣмъ привѣтствовали сѣздъ отъ имени Р. С. Х. Движенія о П. Дмитровскій, отъ „Русскаго просвѣт. Общества „Святогоръ“ — С. Д. Кленскій, отъ „Краевого объединенія Культ.-просвѣтительныхъ обществъ“ — Ф. Т. Лебедевъ.

Первоначально сѣздъ былъ задуманъ, какъ делегатскій. Но въ процессѣ подготовки къ сѣзду выяснилось, что онъ долженъ быть скорѣе такимъ же, какимъ былъ сѣздъ въ Ряпина. Изъ деревень прибыло 72 человѣка. Изъ ближайшихъ къ городу селеній и изъ самого города — человѣкъ 20. 92 человѣка — это былъ постоянный составъ сѣзда во время утреннихъ собраній. Вечернія собранія привлекали такое количество желавшихъ послушать, принять участіе въ жизни сѣзда, что залъ съ трудомъ вмѣщалъ собиравшихся. Утромъ — преобладала молодежь. На вечернихъ собраніяхъ появлялось много и пожилыхъ людей.

На сѣздѣ были заслушаны и обсуждены слѣдующіе доклады: „Кто господинъ жизни“ (о. Прот. П. Дмитровскій), „Евангеліе и жизнь“ (В. И. Сопотовъ), „Царство Божіе внутри насъ“ (Г. Е. Вейгелинъ), „Какъ работать въ народ. домахъ“ (К. И. Плотниковъ), „Вѣра и жизнь“ (В. Ф. Бухгольцъ), „Задачи религіозной работы“ (Свящ. А. Киселевъ), „Смыслъ жизни“ (Ф. М. Гладышевъ).

Доклады выслушивались съ такимъ живымъ участіемъ, что рѣдко приходится встрѣчать такую внимательную аудиторію. Два докладчика были уже изъ самой молодежи — В. Сопотовъ и Ф. М. Гладышевъ. Вечернее собраніе перваго дня затянулось: вмѣсто предполагавшейся службы въ церкви, пришлось ограничиться ве-

черней молитвой съ пѣніемъ великаго славословія и другихъ пѣснопѣній всенощной.

Слѣдующій день начался литургіей — ранней — въ 7 часовъ утра. Пѣли всей церковью. Хотя пѣли безъ всякихъ спѣвокъ, но среди пріѣхавшихъ оказалось много опытныхъ пѣвцовъ, великолѣпныхъ голосовъ. Служба прошла стройно.

Погода установилась „нікольская“! Когда 27 утромъ шли въ церковь, была такая метель, что всѣ приходили въ церковь въ видѣ снѣжныхъ куколъ. На улицахъ быстро намело сугробы. Это заставило ускорить окончаніе сѣзда — предполагали кончить 28 вечеромъ, а пришлось кончить 28 въ полдень, чтобы дать возможность „дальнимъ“ (за 40—50 километровъ) добраться домой на пароходѣ. Были опасенія, что 28-ого идетъ уже послѣдній пароходъ.

Во многомъ сѣздъ напоминалъ сѣздъ въ Ряпина, но что очень отдаляло отъ Ряпина — это то, что не возможно было наладить общее питаніе. Тоже было и съ ночлегами — большинство ночевало у знакомыхъ. Отсутствіе этого „общенія и въ обыденномъ“ тѣми, кто уже былъ въ Ряпина, переживалось, какъ неполнота, какъ чувство, что „не хватаетъ той близости, что была тамъ“.

Большинству, прежде чѣмъ попасть на сѣздъ, пришлось пройти черезъ насмѣшки и — даже — угрозы, но молодежь все перенесла очень стойко.

Часть мужской молодежи въ спѣшкѣ даже одѣяль съ собой не захватила и первую ночь ночевали просто на голой соломѣ, разбросанной на полу.

На вторую ночь удалось достать нѣсколько одѣяль, правда, уже почти выслужившихъ свой срокъ, но молодежь была довольна.

Общій характеръ вопросовъ и интересовъ былъ приблизительно тотъ же, что и на сѣздѣ въ Ряпина. Но были и мѣстные особенности. Около Нарвы и въ Нарвѣ есть сектантскія общины, и цѣлый рядъ вопросовъ былъ вызванъ желаніемъ разобраться въ вопросахъ, затрагиваемыхъ сектантами въ ихъ нападкахъ на Православіе.

Были вопросы объ иконопочитаніи, о молитвѣ за умершихъ. Былъ вопросъ и о томъ, „гдѣ находятся души послѣ смерти“.

Нужно отмѣтить начитанность части молодежи и знакомство ея даже со святоотческой литературой.

Предсѣдатель сѣзда, отвѣчая на вопросъ объ иконопочитаніи, очень живо и ясно рассказалъ о причинахъ возникновенія иконоборчества, о дѣятельности VII вселенскаго собора, другіе — приводили выдержки изъ твореній св. Іоанна Златоуста. Большой интересъ вызвалъ, поставленный на одномъ изъ вечернихъ собраній пожилыми гостями сѣзда вопросъ о бракѣ, объ отношеніи къ тѣмъ, кто живетъ только „зарегистрировавшись“, безъ церковнаго вѣнчанія. Съ такимъ вниманіемъ слушали все, что говорилось о церковномъ пониманіи брака, о святости его, о необходимости чистоты въ отношеніи между полами, о томъ, какое значеніе это имѣетъ для „правды“ человѣка, что, видимо, этотъ вопросъ тревожитъ до боли и муки.

Въ послѣдній день сѣзда почти всѣ участники сѣзда причащались.

На заключительномъ собраніи — въ качествѣ основы для дальнѣйшей работы и организационнаго оформленія были приняты положенія, выработанные на Ряпинскомъ сѣздѣ, выбрано временное бюро для подготовки вопроса объ уставѣ и хлопотъ о регистраціи, выдѣлились руководители, взявшія на себя задачу начать работу въ деревнѣ (кружки изученія евангелія и литературныя). Сѣздъ закончился благодарственнымъ молебномъ.

13 Января с.г. скончалась самоотверженная работница Движенія, б. членъ Центрального Секретаріата

Анна Яковлевна Смирнова

Покой, Господи, душу усопшя рабы Твоея.

Редакторъ : **И. ЛАГОВСКІЙ.**

Vastutav toimetaja Eestis T. Lagovski, Tartus, J. Kuperjanovi tän. 14, 4.
Vastutav väljaandja Eestis: Leo Schumakov, Tartus, Kevade tän. 5, 4.

„ВѢСТНИКЪ“

настойчиво проситъ всѣхъ читателей, еще не внесшихъ подписной платы сдѣлать это возможно скорѣе. Своевременный взносъ подписной платы — огромная помощь „Вѣстнику“.

Въ случаѣ невозможности выслать подписную плату за границу, „Вѣстникъ“ проситъ направлять деньги представителю журнала для данной страны.

Пробные №№ по первому требованію высылаются бесплатно.

Деньги въ редакцію можно посылать почтовымъ переводомъ, чекомъ, или въ заказномъ письмѣ, въ любой валютѣ.

Пріемъ рукописей, объявленій, выдача справокъ и указаній, а также получение подписной платы на „Вѣстникъ“ производится:

АМЕРИКА: 1) N. Stember. 56. East 122 nd str. NEW-YORK. City.

2) T. Karpovitch, 67 Walker st. CAMBRIDGE.

3) Rt. Rev. A. Viacheslavoff, 1520, Green Str. San-Francisko Calif.

АНГЛІЯ: V. Rastorgoueff, 80, Marchmont Str. LONDON W. C. I.

БОЛГАРИЯ: Е. Наумовъ, СОФИЯ. БЕЛЬГИЯ: Мме М. А. Petroff, Jette St.-Pierre, Hôpital Brugmann. BRUXELLES.

ГЕРМАНИЯ: 1) A. Pawlowitsch, Neue Winterfeldstr. 46 I. BERLIN, S. W. 61.

2) W. Schwezoff Bahnhofstr. 6^{II} FREIBERG i. Sa.

МАНЖУКО: 1) В. Коченева, Артиллерійская уголь Пекарной 4-а, Начальное Училище. HARBIN.

ЛАТВІЯ: 1) B. Pluchanov, Laboratorjās 9 dz. 3. RIGA.

2) G. Beniksons, Nometnu ielā 8 dz. 3. DAUGAVPILS.

ПОЛЬША: 1) E. Polonska, Aleje Ujazdowskie 6/8 Obserwator. Astron. Warszawa.

2) „Dobro“, ul. Krakowskie Przedmieście 53. WARSZAWA.

ФИНЛЯНДІЯ: 1) A. Schavoronkova. Luostarinkatu 9 as. 2. VII-PURI. 2 M. Reiche, KELLOMÄKI.

ФРАНЦІЯ: 1) T. Baimakoff 10, Bd. Montparnasse, PARIS. XV.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: 1) S. Malloj Jachimova 2 b. 16. PRAHA I.

2) N. Lupandin. Kucuricna c. 1. BRATISLAVA.

3) A. Vissarionoff, U Botanické Zahrady 17/IV BRNO.

ЭСТОНИЯ: 1) N. Golubeva. Vaesteekooli 15-5. TALLINN.

2) H. Lange. TARTU. Kalda t. 10.

2а) T. Lagovskaja, отдѣленіе конторы, J. Kuperjanovi 14, TARTU.

3) S. Nikitin. Linaketramise vabrik. Polovtsovi maja NARVA.

4) H. Hörberg, Riia t. 1. PETSERI.

РУМЫНІЯ: L. Gioukhoff. Tescani, jud. Vasau.

ЮГОСЛАВІЯ: N. Ribinski, Plmotičeva 14. BEOGRAD.